Освобожденіе рабочихъ должно быть дѣломъ самихъ рабочихъ

ГОЛОСЪ ТРУДА

ИЗДАНІЕ СОЮЗА АНАРХО-СИНДИКАЛИСТСКОЙ ПРОПАГАНДЫ.

Выходитъ еженедѣльно по пятницамъ.

ЦѢНА № 20 КОП.

Редакція и Контора:
Петроградъ, Птг. ст., Полозова ул., д. 26, кв. 3.
Контора открыта отъ 3-хъ до 7 час. вечера въ будніе дни.

Секретарь Редакціи
принимаетъ ежедневно, кромѣ воскресенья и праздниковъ, отъ 6 до 7 веч.

Условія подписки:
На 6 мѣсяцевъ . . . . 6 руб.
На 3 мѣсяца . . . . 3 руб.

Деньги, заказы и т. д. просятъ присылать не на имя газеты или Союза, а на имя секретаря редакціи: А. Шапиро, Полозова ул., 26, кв. 3.

№ 1. Пятница 11-го (24-го) Августа 1917 г. № 1.

Декларація Петроградскаго Союза Анархо-Синдикалистской Пропаганды.

Настоящій моментъ является поворотнымъ пунктомъ въ исторіи человѣчества. Міровая война, свирѣпствующая уже на протяженіи трехъ лѣтъ, съ поразительной очевидностью обнаружила полное крушеніе устоевъ, на которыхъ покоится современное общество. Особенно ярко о полномъ крахѣ капиталистическаго строя свидѣтельствуетъ народная революція, вспыхнувшая въ Россіи и продолжающая развиваться въ направленіи къ осуществленію коренного соціальнаго переворота, а также все растущее глубокое броженіе среди пролетаріата другихъ капиталистическихъ странъ, которое несомнѣнно должно будетъ въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ вылиться наружу въ формѣ массовыхъ революціонныхъ выступленій. Эти первостепенной важности историческія явленія показываютъ, что въ настоящій моментъ передъ авангардомъ интернаціональнаго пролетаріата, — ищущаго выхода изъ невыносимаго положенія, создавшагося въ результатѣ трехлѣтней, затѣянной имперіалистической буржуазіей великихъ державъ, войны, — на очередь дня всталъ вопросъ о совершеніи соціальнаго переворота, до сихъ поръ отодвигавшагося въ неопредѣленно отдаленное будущее.

Съ особенной силой необходимость въ коренномъ экономическомъ переустройствѣ ощущается въ настоящій моментъ пролетаріатомъ Россіи. Сильнѣйшая дезорганизація хозяйственной жизни страны, полное банкротство, къ которому Россія близится быстрымъ темпомъ и которое представляется совершенно неизбѣжнымъ при сохраненіи въ неприкосновенности капиталистической формы народнаго хозяйства, настоятельно требуютъ немедленнаго организованнаго проведенія въ жизнь самими трудящимися массами новыхъ формъ хозяйственныхъ отношеній. Никакія соціальныя реформы, проведенныя сверху буржуазными, полусоціалистическими или хотя бы даже всецѣло соціалистическими временными правительствами или учредительными собраніями, не могутъ устранить съ каждымъ днемъ усиливающуюся хозяйственную разруху. Необходимо, чтобы теперь же, не ожидая реформъ сверху, народныя — рабочія и крестьянскія — организаціи взялись непосредственно за коренную реорганизацію современныхъ соціально-экономическихъ отношеній.

Эта организованная соціальная сила въ значительной мѣрѣ уже теперь имѣется налицо. Уже на другой день послѣ сверженія дома Романовыхъ началась лихорадочная организаціонная работа въ самихъ низахъ народныхъ массъ. Анархо-синдикалисты, всегда возлагавшіе большія надежды на творческій духъ народныхъ массъ, на ихъ способность къ самоорганизаціи въ періодъ революціи, не были обмануты въ своихъ ожиданіяхъ. Все необъятное пространство Россіи покрыто теперь густой сѣтью народныхъ организацій: Совѣтами Крестьянскихъ, Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, индустріальными союзами, заводскими комитетами, союзами малоземельнаго крестьянства и т. д., и т. д. И съ каждымъ днемъ среди трудящихся массъ растетъ убѣжденіе, что только самъ народъ при посредствѣ своихъ объединенныхъ массовыхъ безпартійныхъ организацій можетъ выполнить дѣло коренного соціально-экономическаго переустройства.

Уже нанесенъ первый сокрушительный ударъ централистическому государству. Его мѣсто должна занять всероссійская федерація вольныхъ городовъ и вольныхъ общинъ, городскихъ и сельскихъ коммунъ, объединенныхъ снизу вверхъ въ мѣстныя, областныя и краевыя федераціи. Такое политическое переустройство, разрѣшая радикально вопросъ о полной автономіи мелкихъ территоріальныхъ единицъ, намѣтитъ вмѣстѣ съ тѣмъ путь къ разрѣшенію столь сложнаго національнаго вопроса, совершенно неразрѣшимаго при сохраненіи централизованнаго государства, хотя бы и «демократическаго», допускающаго въ той или иной мѣрѣ автономію національностей. Совѣты Рабочихъ, Крестьянскихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, выражающіе политическую волю народныхъ массъ, должны будутъ взять на себя выполненіе этого политическаго переустройства страны на началахъ наиболѣе широко проведеннаго федерализма.

Но выполненіе второй, еще болѣе важной задачи, *проведенія полнаго экономическаго переустройства*, ляжетъ, главнымъ образомъ, на другія, болѣе приспособленныя для этой цѣли, народныя организаціи — на индустріальные союзы и прочія экономическія организаціи рабочихъ и крестьянъ. Захватъ земли и контроль рабочихъ надъ производствомъ и дальнѣйшіе шаги на пути къ полному осуществленію соціализаціи земли и соціализаціи фабрикъ и заводовъ могутъ быть предприняты только объединенными на мѣстахъ и по всей странѣ союзами трудового крестьянства, индустріальными союзами, фабрично-заводскими комитетами, контрольными комиссіями и т. д. Только всероссійскій союзъ этихъ организацій производителей, вокругъ которыхъ мобилизуются всѣ трудоспособные элементы изъ паразитическихъ и посредническихъ классовъ населенія, окажется въ силахъ перестроить всю экономическую жизнь страны на новыхъ основаніяхъ. И по мѣрѣ того, какъ этотъ процессъ коренного экономическаго переустройства будетъ развиваться, по мѣрѣ этого будетъ падать значеніе политической организаціи и расти значеніе организаціи экономической, организаціи производителей, которая современемъ совершенно устранитъ, за ненадобностью, политическую форму человѣческаго общежитія.

Соціальная революція, къ задачѣ совершенія которой вплотную подошелъ въ настоящій моментъ россійскій городской и сельскій пролетаріатъ, будетъ анти-государственнической по методамъ борьбы, синдикалистской по своему экономическому содержанію и федералистической по ея политическимъ заданіямъ. Ея полное торжество означаетъ, поэтому, созданіе общественнаго строя, который естественно и сравнительно безболѣзненно будетъ эволюціонировать въ направленіи къ полному осуществленію анархо-коммунистическаго идеала.

Въ тѣсной связи съ анархо-синдикалистскимъ представленіемъ о содержаніи и задачахъ россійской революціи находится и наша позиція въ вопросѣ о войнѣ. Прочный миръ между народами не можетъ быть установленъ сверху имперіалистическими правительствами — онъ можетъ явиться лишь результатомъ побѣдоноснаго возстанія пролетаріата во всѣхъ воюющихъ странахъ, которое положитъ конецъ хищнической конкурренціи капиталистовъ и создастъ почву для объединенія свободныхъ народовъ между собою. Поэтому, продолженіе и углубленіе революціи въ Россіи, ея переходъ въ революцію соціальную явится факторомъ огромнаго *интернаціональнаго* значенія. «Наступленіе», которому приписываются якобы освободительныя цѣли, можетъ быть на руку только капиталистамъ обѣихъ воюющихъ сторонъ, заинтересованнымъ въ „побѣдоносномъ'' окончаніи войны, но не народамъ, одинаково повсюду стремящимся къ прекращенію войнъ навсегда и къ сверженію капиталистическаго ига. Анархо-синдикалисты и нынѣ, какъ и до сверженія самодержавія, твердо помнятъ о томъ, что „главный врагъ въ собственной странѣ'' и что лозунгъ гражданскаго мира равносиленъ сдачѣ контръ-революціи всѣхъ завоеванныхъ народомъ позицій. Только при продолженіи и углубленіи россійской революціи создадутся условія, благопріятныя для активнаго революціоннаго выступленія пролетарскихъ массъ Германіи, уже теперь освобождающихся отъ тлетворнаго вліянія соціалъ-имперіалистовъ и все рѣшительнѣе поддерживающихъ сажаемыхъ въ тюрьмы и подвергающихся всякимъ инымъ гоненіямъ революціонныхъ интернаціоналистовъ. Только окончательное торжество россійской революціи сдѣлаетъ возможной интернаціональную революцію, и только успѣхъ интернаціональной революціи можетъ, въ свою очередь, обезпечить укрѣпленіе новаго общественнаго строя въ Россіи.

Формы и характеръ дѣятельности анархо-синдикалистовъ въ Россіи логически вытекаютъ изъ нашего пониманія содержанія и задачъ россійской революціи. Анархо-синдикалисты не образуютъ особой политической партіи, такъ какъ, они считаютъ, что дѣло освобожденія трудящихся массъ можетъ быть дѣломъ только рабочихъ и крестьянскихъ безпартійныхъ организацій. Они входятъ во всѣ эти организаціи и пропагандируютъ тамъ свои воззрѣнія и свой идеалъ безвластнаго коммунизма, представляющія въ сущности только углубленіе и систематизацію воззрѣній и методовъ борьбы, выдвинутыхъ самими рабочими массами. И исходя изъ той точки зрѣнія, что основную роль во всемъ соціальномъ переворотѣ должно играть *экономическое* переустройство, анархо-синдикалисты прежде всего будутъ отдавать свои силы работѣ въ тѣхъ массовыхъ экономическихъ организаціяхъ, которыя призваны совершить реорганизацію производства и потребленія на совершенно новыхъ началахъ.

(Декларація принята единогласно на собраніи Союза 4 іюня 1917 г.).

Тупикъ революціи.

Наша революція обладаетъ одной чрезвычайно характерной чертой: сжато, «въ конспектѣ», мелькомъ пробѣгаетъ она ту историческую книгу, которую такъ туго, — страницу за страницей, слово за словомъ, — читали, изучали и усвоивали наши западно-европейскіе предшественники.

«Съ мѣста въ карьеръ», огромными, судорожными скачками, какъ-бы закусивъ удила и спѣша въ бѣшеномъ галопѣ наверстать разстояніе, несется наша революція во весь опоръ, по тому историческому пути, по которому такъ медленно, такъ робко и такъ трудно продвигались, до насъ, западные народы. Догнать, больше того — на всемъ скаку обогнать, обойти ихъ, успѣвшихъ таки пробраться довольно далеко впередъ, стремится наша революція...

1-го марта падаетъ абсолютная монархія. На пути революціи вырастаютъ неясныя очертанія монархіи ограниченной. На одно лишь мгновеніе, однимъ только краемъ своимъ цѣпляется революція за этотъ призрачный силуэтъ... Новый порывъ, новая судорога, новый сильный скачокъ, — и призракъ конституціонной монархіи остается далеко позади, разсѣивается, таетъ...

Впереди обрисовывается, зоветъ и манитъ иной призракъ — туманный, расплывчатый остовъ республики. Онъ колеблется, онъ безпрерывно мѣняетъ свою форму, онъ множится на нашихъ глазахъ — этотъ новый призракъ...

Онъ такъ соблазнителенъ! Онъ столькихъ уже остановилъ на полъ-пути!.. Но быстрыми, послѣдовательными скачками переносимся мы отъ республики ярко-буржуазной къ республикѣ «неопредѣленной»; и далѣе — къ республикѣ «демократической» и широко-федеративной (къ республикѣ «безъ президента», читали мы въ печати недавняго прошлаго)... И уже мерещатся намъ впереди очертанія республики «соціальной»!..

Таковы чисто-политическіе этапы революціи. И такими же гигантскими скачками оставляемъ мы позади смертную казнь, цензуру, полицейскія стѣсненія, національныя и религіозныя ограниченія... Словно быстро смѣняющіеся верстовые столбы, мелькаютъ передъ нами: восьмичасовой рабочій день, свобода стачекъ, вольныя собранія и вольныя рѣчи, революціонныя газеты, рабочія организаціи, фабрично-заводскіе комитеты, рабочій контроль надъ производствомъ, крестьянскіе съѣзды, «вся земля народу»... Совѣты Рабочихъ Депутатовъ начинаютъ осуществлять на двѣ трети «государственную власть»... Партія соціалистовъ-революціонеровъ, — партія соціальной революціи въ деревнѣ, — становится партіей правительственной... Далеко-далеко позади оставляются въ этой бѣшеной скачкѣ первыхъ четырехъ мѣсяцевъ, самыя передовыя страны...

Такой ходъ событій, — въ случаѣ насильственной революціи снизу, — можно было легко предвидѣть (и многіе предвидѣли его) заранѣе. Но въ наши намѣренія не входитъ сейчасъ изслѣдованіе причинъ и корней отмѣченнаго нами явленія. Вопросъ занимаетъ насъ съ совершенно другой стороны.

—

Неудержимо рвется впередъ мечта-революція. И вотъ — вдали новый силуэтъ: «Вся власть Совѣтамъ!»... «Диктатура революціонной демократіи!»...

Силуэтъ *соціальнаго* переворота. Силуэтъ полной, соціальной революціи. Силуэтъ умирающаго капиталистическаго порядка. Силуэтъ перестраивающагося на соціалистическихъ началахъ общежитія... Послѣдній этапъ и послѣдній силуэтъ революціи!

Передъ нимъ — крутой поворотъ пути. Тотъ самый поворотъ, къ которому въ настоящее время, — все такъ же медленно, тяжело и осторожно, — приближаются трудовыя массы другихъ странъ. Поворотъ, за которымъ грезится «начало конца» буржуазнаго царства...

На самомъ поворотѣ — послѣднее препятствіе: высокая каменная стѣна.

Судорожно вонзаются шпоры всадника въ тѣло бѣшено мчащейся Революціи. Кровь, свѣжая кровь брызжетъ изъ-подъ шпоръ... Съ разбѣга, взвивается на дыбы благородный конь и — ударяется о стѣну. И падаетъ во прахъ, не разсчитавъ, не преодолѣвъ преграды...

Оборвалась сразу бѣшеная скачка. Не слышно больше галопа копытъ. Пала на землю жуткая тишина...

Тише, вы, ротозѣи революціи! Ибо — великая мечта повергнута въ прахъ.

Замолчите, глупцы! Не мѣшайте скорби. Ибо — великая революція тяжко ранена.

Ликуйте, злорадствуйте, веселитесь, всѣ вы, лжецы, клеветники и негодяи! Пришелъ вашъ праздникъ. Ибо — сердце революціи истекаетъ кровью...

—

«Революція разбита... Революція остановлена... Революція окончена... Революція загнана въ тупикъ... Революція погибла... Наступаетъ реакція... Начинается контръ-революція»... Такъ говорятъ ротозѣи революціи. Такъ шушукаются и сплетничаютъ по угламъ карлики-обыватели. Такъ гнусавитъ худосочная печать...

Такъ заявляетъ, наконецъ, само «Правительство», на-скоро объявляя себя «правительствомъ спасенія революціи» и кидаясь, ради этого спасенія, въ объятія той самой реакціи, отъ которой надлежитъ спасаться...

И — нагло разгуливаютъ, форсятъ, гогочутъ, шипятъ и хихикаютъ по улицамъ вылѣзшіе снова на свѣтъ божій болотные гады, то шепелявя и пришепетывая, то кликушествуя и выкрикивая: «Долой революцію! Довольно революцій! Мы хотимъ порядка, законности и сильной власти!»...

Но, не одни только ротозѣи, обыватели, правители и гады болотные чуютъ муть.

«Рабочій классъ понесъ несомнѣнное пораженіе... Мы отброшены назадъ, далеко назадъ — ко времени, предшествовавшему днямъ 20—21 апрѣля... Пролетаріатъ потерпѣлъ пораженіе... Пораженіе налицо... Соотношеніе общественныхъ силъ передвинулось въ сторону имущихъ классовъ... Революція отброшена назадъ... Предстоятъ черные дни»...

Такъ пишетъ (статья «Что же теперь?», «Новая Жизнь» № 76) столь серьезный, честный и вдумчивый публицистъ, какъ Л. Мартовъ.

И вотъ, будучи серьезнымъ и вдумчивымъ писателемъ, Мартовъ, въ той же статьѣ, совершенно вѣрно отмѣчаетъ, что, все-таки, «судьбы революціи этимъ поворотомъ не рѣшаются»; что сила революціи «далеко еще не исчерпана»; что «свой реваншъ» революція будетъ имѣть... Какъ нельзя болѣе справедливо указываютъ и нѣкоторые другіе писатели въ «Новой Жизни» на то обстоятельство, что объективныя условія, создавшія революцію, не только не исчезли, но, наоборотъ, въ сильнѣйшей степени обострились и будутъ продолжать обостряться въ дальнѣйшемъ... И мы думаемъ, вмѣстѣ съ «Новой Жизнью» и Мартовымъ, что въ недалекомъ будущемъ — противъ наущей вглубь реакціи снова встанетъ идущая вглубь революція; что нынѣшняя реакція — явленіе временное, не окончательное и отнюдь не ликвидирующее революцію.

—

Но, въ качествѣ революціоннаго дѣятеля, Л. Мартовъ не ограничивается, въ своей статьѣ, одной только общей оцѣнкой положенія. Онъ останавливается также, съ одной стороны — на *причинахъ* кризиса, съ другой — на тѣхъ *способахъ*, при помощи которыхъ можно, по его мнѣнію, вывести революцію изъ тупика; онъ говоритъ о методахъ «спасенія революціи».

По этимъ же вопросамъ высказываются нынѣ на страницахъ печати многіе его единомышленники, соціалъдемократы. Въ партійной прессѣ не разъ, за послѣдніе дни, затрагивается и разбирается вопросъ о томъ, гдѣ *лежатъ* причины бѣды, какъ теперь быть и что дѣлать, дабы помочь революціи имѣть «свой реваншъ». И мы хотимъ сейчасъ же сказать, что какъ глубокія *причины* кризиса революціи, такъ и, въ особенности, дальнѣйшіе *пути революціоннаго дѣйствія* представляются намъ совершенно иными, нежели всей плеядѣ соціалистическихъ писателей. На вопросъ «Что же теперь?» мы отвѣчаемъ различно.

Если бы у насъ была возможность возвысить свой голосъ раньше, въ самомъ началѣ революціи, въ первые дни и недѣли ея вольнаго разбѣга, ея жадныхъ, неограниченныхъ порывовъ и исканій, — мы и тогда, съ самаго начала, отстаивали бы совершенно иные пути и дѣла, чѣмъ предлагавшіеся соціалистами. Мы выступали бы опредѣленно противъ «программъ и тактикъ» нашихъ соціалистическихъ партій и фракцій (большевиковъ, меньшевиковъ, лѣвыхъ с.-р., правыхъ с.-р. и пр.). Мы поставили бы революціи иныя цѣли. Мы предложили бы трудовымъ массамъ иныя задачи...

Пропагандѣ совершенно иныхъ понятій о *соціальной революціи и путяхъ ея* посвящена была наша многолѣтняя работа заграницей. Увы, нашъ голосъ не долеталъ до Россіи, отгороженной отъ міра полицейскими рогатками и заставами...

Нынѣ, наши силы стягиваются здѣсь. И мы считаемъ своимъ прямымъ долгомъ, своей величайшей обязанностью тотчасъ же возобновить, — на родной, теперь свободной почвѣ, — нашу работу. Мы должны дѣйствовать. Мы должны развернуть передъ трудящимися массами новые горизонты; должны помочь имъ въ ихъ исканіяхъ...

Силою вещей мы вынуждены поднять нашъ голосъ въ такой моментъ, когда революція на время зашла въ тупикъ, и массы пріостановились въ тяжеломъ раздумьѣ. Намъ предстоитъ сдѣлать все возможное для того, чтобы раздумье это не пропало безплодно. Мы должны использовать время такъ, чтобы новыя волны революціи застали массы болѣе подготовленными, яснѣе сознающими свои цѣли, задачи и пути, чтобы эти волны не разбились, не расплескались снова въ неосмысленномъ, безплодномъ порывѣ...

Мы должны теперь же намѣтить тѣ *выходы изъ тупика*, о которыхъ, увы, нѣтъ ни одного слова во всей, безъ исключенія, періодической печати.

Дальнѣйшія наши статьи и будутъ посвящены этому коренному вопросу какъ текущаго момента, такъ и всей революціи.

Волинъ.

ДЕРЗАЙ!

Дерзай. Дерзай, божественный строитель!
Надъ міромъ занеси и молотъ свой, и мечъ,
Дерзай разрушить все. Дерзай весь міръ
облечь

Въ одежды новыя...
Дерзай вселенную ты за собой увлечь, —
Ты, жалкій рабъ вчера, и завтра — повелитель!..

Дерзай творить безъ граней бытіе.
Какъ всѣмъ, оно тебѣ дано. Оно — твое.

И слушай: илп міръ, — безграничный, свѣтлый
міръ, —

Тебѣ да станетъ всѣмъ,
Иль станетъ пусть для всѣхъ — для всѣхъ! —
ничѣмъ.

В. Э.

Роль Совѣтовъ Р. и С. Д. въ революціи.

Россійская революція имѣетъ всѣ признаки великой народной революціи. Она всколыхнула самые широкіе народные низы, выступившіе въ качествѣ могучей творческой силы на арену исторіи. Въ этой революціи съ самаго ея начала органами соціально-политическаго разрушенія и творчества явились прежде всего не политическія партіи, а широкія безпартійныя организаціи трудящихся массъ.

Смѣшно было бы, конечно, игнорировать роль партій въ подготовкѣ революціи и въ опредѣленіи ея дальнѣйшаго хода. Но столь же слѣпы тѣ, кто не видитъ наиболѣе характерной черты этой революціи, присущей, впрочемъ, всѣмъ великимъ народнымъ революціямъ—стремленія трудящихся массъ къ осуществленію своихъ завѣтныхъ идеаловъ путемъ сплоченія въ революціонныя безпартійныя массовыя организаціи, противопоставящія господствующимъ классамъ не какую-либо опредѣленную политическую программу, а свои классовыя задачи, стремленіе къ полному устраненію соціальнаго неравенства.

Организаціоннымъ выраженіемъ этого неудержимаго полу-стихійнаго стремленія массъ къ созданію той силы, которая могла бы стать орудіемъ ихъ полнаго экономическаго и политическаго освобожденія, — явились прежде всего Совѣты Рабочихъ, Солдатскихъ и Крестьянскихъ Депутатовъ.

Въ средѣ болѣе или менѣе близкихъ къ намъ, по своему отрицательному отношенію къ роли государственнаго начала въ жизни общества, теченій давно уже, еще съ 1905 года, утвердился весьма скептическій взглядъ на роль Совѣтовъ въ революціи. Въ нихъ усматриваютъ новую форму государственной власти, которая, въ качествѣ таковой, уже по самой своей сущности неизбѣжно должна вступить въ конфликтъ съ максималистскими и анти-государственническими чаяніями народныхъ массъ. И приходится констатировать, что Петроградскій С. Р. и С. Д. и въ еще большей степени замѣнившій его въ послѣднее время въ качествѣ руководителя революціонной демократіи Ц. И. К. С. Р. и С. Д. своей политикой все болѣе безудержнаго соглашательства съ буржуазіей, дошедшей даже до выдачи ей съ головой своихъ членовъ, большевиковъ и интернаціоналистовъ, на первый взглядъ какъ-будто вполнѣ оправдываетъ отрицательное отношеніе къ Совѣтамъ.

Но могутъ ли эти факты умалить колоссальное революціонное значеніе Совѣтовъ? Можно ли изъ-за нынѣшней крайне оппортунистической политики ихъ вождей подвергнуть сомнѣнію самый принципъ организаціи Совѣтовъ? Не слѣдуетъ ли изъ этого только то, что Петроградскій С. Р. и С. Д. и большинство провинціальныхъ Совѣтовъ находятся во временномъ плѣну у оппортунистическихъ партій с.-р. и меньшевиковъ-оборонцевъ. А самый фактъ этого временнаго плѣненія, не объясняется ли онъ, въ свою очередь, опять-таки не ложностью принципа, на которомъ построена организація Совѣтовъ, а неожиданнымъ наступленіемъ массъ, главнымъ образомъ крестьянскихъ, не стоящихъ еще въ своемъ огромномъ большинствѣ на точкѣ зрѣнія послѣдовательно-революціоннаго интернаціонализма.

Какими бы недостатками ни отличались нынѣ существующіе Совѣты—одно не подлежитъ сомнѣнію: если мы стоимъ на той точкѣ зрѣнія, что непосредственный скачокъ изъ нынѣшняго строя прямо въ строй безгосударственнаго коммунизма невозможенъ, то мы должны признать неизбѣжность такой переходной формы политическаго сожительства людей, которая по возможности исключала бы худшія формы исторической государственности, сбросила бы съ себя ея главную функцію—охрану интересовъ помѣщиковъ и капиталистовъ—и децентрализовало бы и распылило государственную власть. Въ этомъ ослабленіи чудовищной, губительной роли историческаго государства кровно заинтересованъ не только пролетаріатъ, но и крестьянство, поскольку послѣднее всегда было врагомъ крупнаго помѣщичьяго землевладѣнія, централизованнаго полицейскаго государства и его неизбѣжнаго спутника—милитаризма. И если одной изъ основныхъ задачъ нынѣшней революціи является нанесеніе рѣшительнаго удара историческому государству и если мы вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ невозможнымъ непосредственный скачекъ въ строй безвластнаго коммунизма, то ясно, что на мѣстѣ капиталистическаго государства должна возникнуть новая форма политическаго сожительства людей, которая предшествуетъ тому аполитическому строю, когда человѣкъ перестанетъ быть «гражданиномъ», прикованнымъ отъ рожденія къ той или иной территоріальной политической единицѣ, и станетъ вольнымъ производителемъ и потребителемъ матеріальныхъ и духовныхъ цѣнностей, свободно объединяющимся съ себѣподобными въ разнообразнѣйшія ассоціаціи.

Эта новая, переходная, политическая форма не могла зародиться въ мозгу того или иного кабинетнаго мыслителя или партійнаго вождя—она могла быть выдвинута только самими народными массами въ періодъ ихъ революціоннаго творчества, и мы, дѣйствительно, видѣли, какъ русскій пролетаріатъ выдвинулъ Совѣты Рабочихъ Депутатовъ въ 1905 г., опредѣливъ этимъ характеръ массовой политической организаціи для всей современной революціонной эпохи. Къ этой же формѣ организаціи прибѣгли при взрывѣ нынѣшней революціи не только рабочіе, но и крестьянскія и солдатскія массы. И теперь мы являемся свидѣтелями того, какъ эта форма народной политической организаціи перебрасывается въ Англію и Францію, гдѣ въ послѣднее время ведется сильная агитація за созданіе Совѣтовъ С. Р. и С. Д.

Съ нашей анти-государственнической точки зрѣнія мы можемъ только привѣтствовать эту новую, стихійно-прорвавшуюся, форму народной политической организаціи, ведущей къ децентрализаціи и распыленію власти. И, поэтому, пишущій эти строки еще въ прошломъ году въ рядѣ статей, напечатанныхъ въ нью-іоркскомъ «Голосѣ Труда», указывалъ на неизбѣжность и желательность повторенія опыта 1905 года, выдвинувшаго новую форму широкой безпартійной организаціи трудящихся массъ, призванную замѣнить современное централизованное капиталистическое государство.

Оппортунистическая политика большинства нынѣшнихъ Совѣтовъ не должна измѣнить наше положительное отношеніе къ нимъ, какъ къ единственно возможной формѣ безпартійной организаціи «революціонной демократіи». Причины оппортунизма Совѣтовъ общеизвѣстны. Совѣты созданы были революціей, вспыхнувшей и развивающейся во время войны. Въ городахъ сосредоточены теперь огромныя части арміи. Тонъ въ Совѣтахъ задаютъ не сознательные и революціонные рабочіе, а солдаты-крестьяне, несравненно менѣе сознательные и гораздо болѣе консервативные. С.-р. и меньшевики-оборонцы захватили Совѣты въ свои руки не потому, конечно, что организаціонный принципъ Совѣтовъ способствуетъ преобладанію оппортунистическихъ теченій, а потому, что соглашательская политика въ значительной степени соотвѣтствуетъ нынѣшнему дѣйствительному настроенію вліятельныхъ въ массахъ «революціонной демократіи» словъ. Трудно предсказать сейчасъ, каковы будутъ ближайшіе этапы дальнѣйшей эволюціи Совѣтовъ, но одно ясно: даже при нынѣшней, технически несовершенной, формѣ ихъ организаціи они все-же отражаютъ болѣе или менѣе вѣрно настроеніе трудящихся массъ, и всякая попытка свергнуть господство буржуазіи противъ воли Совѣтовъ является, поэтому, заговорщической, бланкистской утопіей, о чемъ съ достойной всяческой похвалы прямотой заявилъ въ самомъ началѣ революціи Н. Ленинъ, нѣкогда написавшій свою знаменитую полу-бланкистскую брошюру «Что дѣлать».

Лозунгъ перехода власти къ Совѣтамъ остается, поэтому, очереднымъ политическимъ лозунгомъ революціи. Тенденція, проявляющаяся въ послѣднее время среди «ленинцевъ» въ сторону замѣны этого лозунга лозунгомъ «диктатуры пролетаріата» является въ настоящемъ періодѣ революціи обратнымъ поворотомъ къ утопическому бланкизму, и всякая попытка къ его осуществленію привела бы только къ усиленію контръ-революціи.

Но само собою разумѣется, что конечныя цѣли пролетаріата, этого единственнаго дѣйствительно революціоннаго класса, не могутъ быть возложены на Совѣты, являющіеся политическими организаціями, объединяющими рабочихъ съ несравненно болѣе многочисленнымъ крестьянствомъ. Выполненіе конечныхъ цѣлей пролетарскаго движенія и вся длительная подготовительная работа въ направленіи къ экономическому переустройству должна лечь на революціонно-экономическія рабочія организаціи, на профессіональные союзы, фабричные и заводскіе комитеты и т. д. Но только переходъ власти въ руки Совѣтовъ создастъ благопріятную политическую обстановку для планомѣрнаго развитія дѣятельности экономическихъ организацій рабочаго класса.

Глубокій конфликтъ между этой будущей формой политической власти и экономическими рабочими организаціями неизбѣженъ, но устраненіе его явится уже задачей дальнѣйшихъ этаповъ народной революціи.

М. Раевскій.

Къ характеристикѣ профессіональнаго движенія.

Режимъ самодержавія за время войны путемъ усиленныхъ репрессій вытравилъ малѣйшіе остатки открытыхъ пролетарскихъ организацій.

Рабочій классъ, вставъ послѣ февральскаго переворота передъ задачей строительства своихъ классовыхъ организацій, оказался нестѣсненнымъ никакими рамками прежнихъ формъ организаціи и несвязаннымъ никакой организаціонной преемственностью.

Съ развязанными руками, на широкой аренѣ, пролетаріатъ строилъ свои организаціи совершенно заново въ еще невиданныхъ въ Россіи размѣрахъ.

Широкій размахъ, отсутствіе ограничивающихъ рамокъ и свобода отъ какой-бы то ни было традиціи помогли рабочему классу учесть весь опытъ рабочей борьбы въ Западной Европѣ и Америкѣ и встать на правильный путь съ первыхъ-же шаговъ своей дѣятельности въ области строительства профессіональныхъ союзовъ.

Принципъ массовой организаціи по производству, включающей въ себя сверху донизу всѣхъ занятыхъ въ данной индустріи, почти безъ сопротивленія встрѣтилъ самое широкое признаніе въ средѣ рабочаго класса.

Проявленія цеховщины и узкаго профессіонализма оцѣниваются, какъ проявленіе отсталости и классовой несознательности, и поглощаются доминирующимъ теченіемъ.

Организація по производству, — таковъ основной принципъ, принятый въ строительствѣ всѣхъ существующихъ крупныхъ союзовъ.

Практика первыхъ мѣсяцевъ профессіональнаго движенія оттѣнила другой важный принципъ, положенный въ основу движенія, это—его единство.

Единство профессіональнаго движенія, понимаемое въ смыслѣ его полной самостоятельности и организаціонной независимости отъ часто политическихъ группировокъ, является другимъ признаннымъ основнымъ положеніемъ профессіональнаго движенія.

Борьба за окончательное признаніе принципа единства движенія еще не завершена и можетъ возобновиться вновь при попыткахъ той или другой партійной группы добиться доминирующаго вліянія съ цѣлью подчиненія профессіональнаго движенія интересамъ движенія политическаго. Возможность такой попытки не устранена; пока-же всѣ такія попытки «захватить» движеніе или расколоть его оканчивались неудачей.

Всероссійскій Съѣздъ Профессіональныхъ Союзовъ, состоявшійся въ Петроградѣ въ концѣ іюня, подтвердилъ принципъ единства.

Съѣздъ показалъ также готовность крупныхъ профессіональныхъ союзовъ выйти за предѣлы узкихъ территоріальныхъ рамокъ и объединиться во всероссійскомъ масштабѣ.

Такъ-же на съѣздѣ произошло объединеніе многочисленныхъ, возникшихъ по разнымъ индустріальнымъ центрамъ, союзовъ металлистовъ. Они слились въ единый всероссійскій союзъ рабочихъ металлургической и металлообрабатывающей индустріи.

Такимъ образомъ возникъ уже наиболѣе мощный союзъ въ Россіи, насчитывающій сотни тысячъ членовъ, которому несомнѣнно предстоитъ громадное будущее и будетъ, по всей вѣроятности, принадлежать руководящая роль въ движеніи всего рабочаго класса Россіи.

Создавая мощныя производственныя организаціи во всероссійскомъ масштабѣ, рабочій классъ дѣлаетъ ихъ орудіемъ своихъ соціальныхъ и политическихъ притязаній, возникающихъ въ процессѣ революціи. Профессіональные союзы не уклоняются отъ постановки самыхъ широкихъ соціально-экономическихъ задачъ и рѣшительно ставятъ ихъ во главу своей дѣятельности.

Практическая постановка на очередь дня такихъ широкихъ задачъ, какъ контроль и регулированіе производства и распредѣленія въ масштабѣ всего народнаго хозяйства, является третьей отличительной чертой развертывающагося профессіональнаго движенія.

Уже бѣглый анализъ основныхъ чертъ профессіональнаго движенія вскрываетъ внутреннюю цѣнность этого движенія и его полную идейную пріемлемость въ его настоящемъ видѣ для сторонниковъ анархо-синдикализма.

Становится яснымъ, что въ процессѣ революціи, результаты которой зависятъ прежде всего отъ степени организаціонной готовности массъ, будущее революціи и судьбы нашего движенія необходимо тѣснѣйшимъ образомъ связать съ развитіемъ профессіональнаго движенія въ его вырисовывающихся формахъ.

Признаніе профессіональнаго движенія налагаетъ обязательство не только давать ему сочувственную и благожелательную оцѣнку, но и влить въ него свои силы, съ цѣлью органической работы на укрѣпленіе и расширеніе этого движенія и на усиленіе внутри наиболѣе цѣнныхъ его тенденцій.

—инъ.

Тоскуютъ и скулятъ...

Извиняюсь за не совсѣмъ благозвучное заглавіе. Оно хорошо выражаетъ положеніе вещей.

Тоскуютъ и скулятъ сейчасъ двѣ трети ежедневныхъ газетъ. Причемъ, мотивы тоскованія и... скуленія—довольно пестры.

Одни—тоскуютъ по «сильной власти», по «твердому правительству», по «диктатурѣ» (не пролетаріата и крестьянства) и жалуются на безнадежность своей тоски.

Новый Интернаціоналъ.

П. А. Кропоткинъ.

Въ настоящій моментъ очень интересуются вопросомъ, что будетъ представлять изъ себя Интернаціоналъ, когда онъ возстановится послѣ войны. И въ нашей средѣ поднимается вопросъ, чѣмъ смогли бы мы помочь образованію новаго Интернаціонала, который былъ-бы дѣйствительной поддержкой рабочимъ въ ихъ усиліяхъ къ самоосвобожденію и въ то-же время могъ бы помѣшать наступленію новыхъ войнъ.

Эти вопросы заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія. Извѣстно, что въ настоящее время нѣмецкими соціалъ-демократами, поддержанными ихъ французскими, итальянскими, голландскими и др. единомышленниками, дѣлаются попытки возсозданія ихъ Интернаціонала—Интернаціонала парламентскихъ соціалъ-демократическихъ партій, который существовалъ передъ войной.

Ясно, однако, что этотъ Интернаціоналъ, будучи лишь объединеніемъ парламентскихъ соціалистическихъ партій, принимающихъ программу нѣмецкой соціалъ-демократіи, не сможетъ отвѣчать нуждамъ рабочихъ, стремящихся къ созданію рабочей международной организаціи, которая была бы способна оказать международную поддержку непосредственной борьбѣ рабочихъ съ капиталистической эксплуатаціей, на почвѣ этой самой эксплуатаціи—на заводахъ, фабрикахъ, копяхъ, верфяхъ и т. д., подготовляя въ то же время международное соглашеніе обширныхъ организацій одной и той же отрасли промышленности, дабы сформировать кадры будущихъ общественныхъ союзовъ, выходящихъ за предѣлы государствъ.

Необходимость подобныхъ союзовъ такъ сильно давала себя чувствовать за послѣднія двадцать лѣтъ передъ войной, что во многихъ отрасляхъ производства, какъ напр., корабельныхъ грузчиковъ, металлурговъ и т. д., французскіе, англійскіе и бельгійскіе рабочіе неустанно стремились организоваться международно, путемъ непосредственныхъ профессіональныхъ соглашеній.

Нужно, слѣдовательно, создать, рабочій Интернаціоналъ, не заботясь о международномъ Интернаціоналѣ соціалъ-демократіи.

Нужно, кромѣ того, чтобы этотъ рабочій Интернаціоналъ не ограничивалъ свою дѣятельность чисто профессіональными вопросами заработной платы и рабочихъ часовъ, но чтобы онъ въ то же время опредѣленно поставилъ вопросъ *соціальнаго переустройства*.

Именно потому, что эта задача не являлась цѣлью всякой частичной борьбы, всѣ синдикалистскія и тредъ-юніонистскія организаціи, дѣйствовавшія за послѣднія сорокъ лѣтъ, забывали о самомъ смыслѣ своего существованія и какъ бы поручали выполненіе этой своей основной задачи парламентскимъ «тактикамъ», которые откладывали ея осуществленіе въ далекое будущее.

Естественное ядро рабочаго Интернаціонала въ Европѣ будетъ, вѣроятно, образовано французскими и итальянскими синдикальными федераціями, англійскими тредъ-юніонами и различными бельгійскими, голландскими, испанскими, скандинавскими и русскими рабочими организаціями, къ которымъ, вѣроятно, присоединятся въ одинъ прекрасный день организованные нѣмецкіе и австрійскіе рабочіе. Можно, слѣдовательно, спросить себя, имѣются ли въ этихъ различныхъ организаціяхъ необходимые элементы для созданія такого Интернаціонала, о которомъ мы только-что говорили?

Всего нѣсколько лѣтъ назадъ слѣдовало бы отвѣтить на этотъ вопросъ *отрицательно*. Но въ послѣднее время начали проявляться серьезныя измѣненія въ духѣ этихъ организацій, и жестокіе уроки войны способствовали уже расширенію воззрѣній рабочихъ относительно необходимости перестроить общество на коммунистическихъ основаніяхъ.

Такъ, въ англійскихъ союзахъ ремеслъ, рядомъ со старыми, узкими и эгоистическими союзами, образуются новые союзы, какъ, напр., грузчиковъ, который ревностно работалъ надъ организаціей международнаго союза всѣхъ работниковъ этой отрасли промышленности. А въ союзѣ желѣзнодорожныхъ тружениковъ, за время большой стачки 1912 года, исчезли различія между аристократіей машинистовъ и демократической массой желѣзнодорожниковъ.

Въ то же время англійскіе союзы не отступаютъ уже больше передъ соціалистическими и даже коммунистическими идеями. Соціализація земли, фигурирующая уже втеченіе тридцати лѣтъ въ ихъ программѣ, получила новый практическій смыслъ, съ тѣхъ поръ, какъ война доказала опасность для націи не обрабатывать свою землю и полагаться на ввозъ. *Соціализація каменноугольныхъ копей*, необходимость каковой сказалась со времени бурской войны, становится нынѣ неизбѣжной въ виду скандальныхъ прибылей владѣльцевъ копей и посредниковъ, обогащающихся за счетъ націи. *Соціализація желѣзныхъ дорогъ* будетъ принята единодушно, какъ только творческій духъ Интернаціонала сумѣетъ разрѣшить вопросъ, уже давно задаваемый намъ желѣзнодорожниками: «какъ соціализировать желѣзныя дороги, не передавая ихъ въ руки государства?»

Наконецъ, фурьеристская идея соціализаціи прибылей промышленности и организаціи общественнаго обмѣна, сдѣлала за послѣднее время такой прогрессъ, что англійскіе рабочіе уже не считаютъ ея больше фантастической утопіей, и «контроль надъ собственностью» становится популярнымъ требованіемъ.

Съ 1793 года подобное требованіе не выставлялось. Нынѣ о немъ говорятъ, какъ объ очевидной необходимости.

Всѣмъ извѣстны упреки, обращаемые за послѣднее время къ синдикатамъ. Нѣкоторые изъ нихъ, надо признаться, совершенно справедливы. Изъ этого не слѣдуетъ, однако, чтобы революціонеры должны были покидать синдикаты. Въ сущности, слѣдовало бы скорѣе спросить себя, не наша ли собственная вина въ томъ, что теченія буржуазнаго индивидуализма имѣли такой успѣхъ какъ въ профессіональныхъ, такъ и въ революціонныхъ, очень крайнихъ — въ теоріи — группировкахъ! Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, что въ международной рабочей организаціи, которая приступила бы къ серьезной борьбѣ съ капиталомъ, имѣя въ виду общественную организацію производства, обмѣна и потребленія, эксплуататорскій принципъ «каждый за себя» нашелъ бы меньшій откликъ въ средѣ эксплуатируемыхъ, чѣмъ это было до сихъ поръ.

Говорили также о необходимости пересмотрѣть наши теоріи. Но существуетъ ли на самомъ дѣлѣ эта необходимость? Совершенно справедливо, что часто мы должны бы были точнѣе, опредѣленнѣе высказывать наши мысли. Но пренебрежительно называть наши идеи утопическими потому, что мы считаемъ, что слѣдовало бы немедленно приступить къ обобществленію средствъ производства, и дѣлать этотъ упрекъ теперь, когда первое же бѣдствіе, посѣтившее Европу, доказало, какъ мы и предвидѣли, безусловную необходимость приступить къ этому обобществленію — это значитъ проявить неизвинимую для переживаемой эпохи робость ума. Вмѣсто того, [чтобы] отвергать наши совѣты, обзывая ихъ утопическими, какъ разъ теперь то и слѣдовало бы начать ихъ приложеніе. Сама жизнь заставляетъ народы обобществлять производство, обмѣнъ и потребленіе въ интересахъ всего общества. А между тѣмъ мы сами ничего не дѣлаемъ въ этомъ направленіи и предоставляемъ всю иниціативу правительствамъ, которыя дѣлаютъ это до очевидности плохо.

Такъ мы видимъ, что англійское правительство занимается тѣмъ, что Конвентъ пытался сдѣлать еще въ 1793—1794 годахъ: національзаціей нѣкоторыхъ отраслей торговли.

Путемъ покупокъ въ огромномъ масштабѣ оно сдѣлалось поставщикомъ громадной партіи хлѣба (имъ закупленъ весь двухлѣтній урожай Австраліи), — сахара (втеченіе уже года) и мяса, вывезеннаго изъ Америки и Австраліи,—для всего англійскаго населенія и отчасти (мясо) для французской арміи. Становясь, такимъ образомъ, оптовымъ торговцемъ, англійское правительство продаетъ эти товары лишь тѣмъ, кто соглашается перепродавать ихъ въ розницу по своей покупной цѣнѣ съ прибавкой лишь опредѣленнаго процента прибыли (10% для сахара).

Англійское правительство захватило кромѣ того, около четырехъ тысячъ большихъ и маленькихъ заводовъ, для производства на нихъ пушекъ и снарядовъ, и національзировало фактически прибыль, которую могутъ принести эти заводы. Оно оставляетъ владѣльцамъ ихъ 15% на капиталъ, вложенный въ каждое изъ этихъ предпріятій, и присваиваетъ остальное: это лишь первый шагъ къ «наемнымъ управляющимъ» національзированныхъ заводовъ.

Чья вина въ томъ, что національзація домовъ еще не произведена? Не наша ли собственная, въ значительной мѣрѣ?

Наконецъ, англійское правительство только что построило рабочій городъ «Victory City» для двадцати тысячъ рабочихъ, выдѣлывающихъ снаряды. Прекрасно обставленные домики сдаются по цѣнѣ, по какой они обошлись, и сорокъ четыре ресторана, долженствующіе замѣстить кабаки, принадлежатъ государству, которое поставляетъ также населенію часть жизненныхъ припасовъ по своей цѣнѣ.

Все это, къ несчастью, государственный соціализмъ, который станетъ очень опаснымъ, если будетъ распространяться. Но не вина ли это самихъ соціалистовъ и анархистовъ, которые, пропитанные фетишизмомъ по отношенію къ мнимымъ «экономическимъ законамъ», не сумѣли взять на себя иниціативу обобществленія, необходимость которой такъ настоятельно ощущалась?

Во всякомъ случаѣ, все позволяетъ думать, что послѣ войны профессіональныя организаціи рабочихъ не смогутъ ограничиваться защитой заработной платы и ограниченіемъ рабочихъ часовъ.

Тысячи причинъ препятствовали двадцать или тридцать лѣтъ назадъ тому, чтобы идеи общественнаго переустройства сдѣлались сущностью синдикалистскаго движенія. Цѣль казалась такой отдаленной! Но теперь переустройство диктуется самими потребностями момента, между тѣмъ, какъ надежды на спокойное благосостояніе для примирившихся капиталистовъ и рабочихъ обѣщанныя, какъ неизбѣжное слѣдствіе техническаго прогресса, оказываются сданными въ область утопій.

Начинаютъ замѣчать, что войны останутся неизбѣжными, пока обогащеніе будетъ основываться на капиталистической эксплуатаціи одного класса другимъ, или націй промышленно-отсталыхъ, другими націями, болѣе передовыми въ этомъ отношеніи. И, пока все воспитаніе посредствомъ университетовъ, школъ, прессы и церкви, находится въ рукахъ капиталистовъ и государства, они, капиталисты и государство, всегда сумѣютъ убѣдить націи, что, организуясь для военнаго разбоя, онѣ смогутъ безгранично обогатиться за счетъ своихъ сосѣдей.

Чтобы положить конецъ войнамъ, есть, слѣдовательно, одно лишь средство: положить конецъ капиталистической и государственной эксплоатаціи. А чтобы вѣрнѣе прійти къ этому, нужно образовать международный союзъ *не тѣхъ, кто правитъ, но тѣхъ, кто производитъ всѣ общественныя богатства и организуется сами для потребленія произведенныхъ ими же самими богатствъ.*

И, какъ во всемъ и всегда, слѣдуетъ начинать съ того, чтобы сгруппировать сперва тѣхъ, кто готовъ цѣликомъ, беззавѣтно отдаться дѣлу общественнаго переустройства. Не думаете ли вы, что было бы полезно спросить товарищей по этому поводу, съ просьбой прибавить къ этому наброску мысли, которыя онъ у нихъ вызоветъ, чтобы сдѣлать затѣмъ изъ всего этого краткое воззваніе?

Что же касается опредѣленія роли, которую мы смогли бы взять на себя въ Рабочемъ Интернаціоналѣ, это будетъ зависѣть отъ формы, въ какую выльется эта организація и отъ цѣли, которую она себѣ поставитъ.

Но не оказать ему должнаго вниманія, не проявить къ нему интереса, было бы, по моему, грубой ошибкой.

Пер. Вл. Забрежневъ.

Другіе—мечтаютъ объ «организаціонной, творческой работѣ правительства» и оплакиваютъ отсутствіе оной.

Третьи—плачутся на «фракціонныя междоусобія» и взыскуютъ «объединенія, объединенія, объединенія!..»

Въ общемъ, тонъ у нынѣшней печати — ноющій, нервный, слезливый...

———

Слеза по «сильной власти» пускается столь обильно и въ столь разнообразныхъ формахъ, что, право, нѣтъ ни надобности, ни возможности, ни охоты иллюстрировать ее еще и въ статьѣ. Интересующіеся приглашаются пройтись днемъ по Невскому проспекту, или же заглянуть въ одинъ изъ столичныхъ скверовъ. Будутъ ублаготворены!..

Нѣсколько интереснѣе и основательнѣе тоска по «революціонной диктатурѣ», по «правительству организаціи революціи», по «правительству революціоннаго творчества»... Л. Мартовъ, напримѣръ, поетъ о таковомъ правительствѣ, на страницахъ «Новой Жизни», не хуже курскаго соловья.

«Правительство, нужное революціи, должно завершать собою организацію демократическихъ силъ и быть великимъ иниціаторомъ ихъ организаціи».—«Только новымъ приливомъ революціонной бодрости, энергіи и вѣрой въ себя, въ полномочные органы демократіи, можетъ быть осуществлено ставшее нынѣ неотложно-необходимымъ правительство организаціи революціи, правительство революціоннаго творчества; правительство, способное и готовое осуществлять со всей послѣдовательностью программу Всероссійскаго съѣзда Совѣтовъ и идти впереди этой программы въ ногу съ требованіями жизни».

Такъ пишетъ, такъ взыскуетъ Л. Мартовъ.

«Надо быть ослѣпленнымъ безумцемъ или безнадежнымъ доктринеромъ»,—скажемъ мы словами Мартова же, — «чтобы не видѣть и не понимать, что такое «правительство»— абсолютно невозможно; что мечтать о немъ равносильно мечтанію о молочныхъ рѣкахъ въ кисельныхъ берегахъ; что никакое правительство (тѣмъ самымъ, что оно правительство) не сможетъ быть «иниціаторомъ организаціи революціи» или «правительствомъ революціоннаго творчества». Только слѣпецъ способенъ не видѣть, что понятія «правительство» и «революціонное творчество» исключаютъ другъ друга.

Нѣтъ, эти люди ничему не научились! Слѣпота ихъ—поистинѣ безнадежна...

Но самое интересное—вопли объ «объединеніи». Здѣсь есть что послушать.

«Какъ бы велики ни были разногласія между отдѣльными группами нашей революціонной демократіи, необходимо во что бы то ни стало сойти съ того пути междоусобной войны, на который мы вступили за послѣднее время. Первый шагъ къ достиженію этой цѣли — организаціонное объединеніе соціалъ-демократіи, партіи революціоннаго пролетаріата». Такъ пишетъ В. Базаровъ (ст. «Параллели» въ № 75 «Новой Жизни»). Онъ находитъ, что нынѣ «намѣтилась уже психологическая трещина между наиболѣе революціонными слоями пролетаріата и всей прочей демократіей Россіи». — «Трещина эта еще можетъ затянуться, — говоритъ онъ,— если пролетаріатъ употребитъ всѣ усилія, чтобы стать дѣйствительнымъ «авангардомъ революціи», передовымъ отрядомъ ея, который, прокладывая дорогу, не теряетъ связи съ основной массой демократической арміи, координируетъ свои дѣйствія съ движеніемъ крестьянства и мелкой буржуазіи (т.-е. съ партіей соц.-рев. Э.), старается поддерживать во что бы то ни стало единство революціоннаго фронта».

Нѣсколько ниже, однако, самъ же В. Базаровъ въ тоскѣ восклицаетъ и вопрошаетъ: «Неужели же мы обречены безпомощно топтаться въ этомъ проклятомъ заколдованномъ кругу? Неужели же русскимъ революціонерамъ на роду написано въ минуты торжества повторять все ту же самую «сказку про бѣлаго бычка»?

И ниже: «Но, скажутъ намъ, цѣлесообразно ли, возможно ли организаціонное объединеніе большевиковъ и меньшевиковъ при столь крупныхъ принципіальныхъ разногласіяхъ?»

Ни на тотъ, ни на другой вопросъ В. Базаровъ не даетъ отвѣта. Отвѣтимъ же за него мы.

Да. До тѣхъ поръ, пока русская революція будетъ «творится» политическими партіями, — «сказка про бѣлаго бычка» неизбѣжна. И надо быть ребенкомъ, надо закрывать глаза на простую очевидность и не имѣть мужества смотрѣть въ лицо правдѣ, чтобы не видѣть, что никакое «организаціонное объединеніе» с.-р—овъ, большевиковъ и меньшевиковъ невозможно; что всякія мечты о такомъ объединеніи — сущій вздоръ.

Пора, наконецъ, понять г.г. соціалъ-демократамъ, что никогда никакія политическія партіи, никакія политическія программы и лозунги *не смогутъ объединить трудовую массу, не смогутъ повести ее къ соціальной революціи;* что партійно-политическое «дѣйство» будетъ неизбѣжно, роковымъ образомъ приводить къ расколамъ, къ разъединенію; что объединить трудящихся и подготовить ихъ къ осуществленію ихъ революціи — революціи соціальной — могутъ лишь *внѣпартійныя, трудовыя организаціи.*

Въ настоящее время, соціалъ-демократическая партія организуетъ, въ цѣляхъ все того же пресловутаго «объединенія», партійный съѣздъ. «Сила черносотенцевъ и ихъ націоналъ-либеральныхъ пособниковъ,— скулитъ она въ своемъ воззваніи по этому поводу,—въ нашемъ безсиліи, въ нашихъ раздорахъ, въ нашемъ неумѣньѣ противопоставить организованному контръ-революціонному натиску единый революціонный фронтъ. И особенно тяжкая отвѣтственность за развалъ революціи падаетъ на передовой отрядъ нашего революціоннаго движенія, на россійскую соціалъ-демократическую рабочую партію». Разгромъ организованнаго пролетаріата былъ бы равносиленъ пораженію всей демократіи, началомъ конца русской революціи. Въ сознаніи этой грозной опасности, мы, россійскіе соціалъ-демократы, должны найти въ себѣ достаточно самообладанія, выдержки и силы для того, чтобы подчинить единству наступательныхъ и оборонительныхъ дѣйствій все разнообразіе имѣющихся въ нашихъ рядахъ идейныхъ теченій. Созданіе единой соціалъ-демократической партіи выдвинуто событіями на очередь, какъ повелительная задача момента, осуществить которую можетъ только съѣздъ всѣхъ с.-д. организацій Россіи».

Совершенно вѣрно, конечно, что «особенно тяжкая отвѣтственность за развалъ революціи падаетъ на россійскую соціалъ-демократическую партію». Но — отнюдь не въ томъ смыслѣ, въ какомъ партія думаетъ. Вѣрно это лишь въ томъ единственномъ смыслѣ, что своимъ стремленіемъ руководить массами соціалъ демократія неизбѣжно загоняетъ революцію въ тупикъ.

Ибо, мы превосходно знаемъ, что доколѣ рабочее движеніе будетъ находиться въ рукахъ соціалъ-демократіи и другихъ политическихъ партій, дотолѣ не исчезнетъ «грозная опасность».

Мы знаемъ, что до тѣхъ поръ, пока эти, —дерущіяся сами между собою изъ-за собственныхъ же неясныхъ программъ и изъ-за власти,—партіи будутъ составлять «передовые отряды революціоннаго движенія», до тѣхъ поръ положеніе будетъ оставаться безвыходнымъ.

И никакія скуленія, никакія самообольщенія, никакіе чахоточные съѣзды не спасутъ дѣла.

Э.

Англійскій пролетаріатъ и русская революція.

Тѣ явленія, которыя мы наблюдаемъ въ послѣднее время въ рабочемъ движеніи Англіи, ясно показываютъ, что по вопросу о войнѣ происходитъ цѣлый рядъ внутреннихъ столкновеній, способствующихъ обостренію отношеній между англійскимъ правительствомъ и тѣми соціалистическими партіями, которыя съ самаго начала войны ведутъ энергичную антимилитаристскую борьбу.

Съ одной стороны, замѣчается явное усиленіе радикально-либеральныхъ и соціалистическихъ элементовъ, сплотившихся вокругъ Рамзея Макдональда, Сноудена, Тревельяно, Мореля и другихъ. Причины роста этого, вначалѣ незначительнаго, меньшинства весьма разнообразны: во-первыхъ, самая длительность войны и все большая увѣренность въ невозможности ея скораго окончанія въ томъ случаѣ, если англійскому правительству будетъ предоставлено веденіе всей внутренней и внѣшней политики, заставляютъ громадную часть сознательныхъ рабочихъ призадуматься и внимательнѣе присмотрѣться къ весьма сомнительнымъ дѣяніямъ этого правительства въ области вскорменія милитаристскаго духа.

Затѣмъ появляется неизбѣжный результатъ всякой длительной войны — быстрое вздорожаніе всѣхъ продуктовъ первой необходимости. Цѣны многихъ изъ нихъ достигли неслыханныхъ, для Англіи, размѣровъ; чувствуется большой недостатокъ въ хлѣбѣ; картофель совсѣмъ почти отсутствуетъ, благодаря неурожаю. Овощныя лавки осаждаются, и цѣпи очередей тянутся по улицамъ Лондона — а къ этому англійскій народъ совсѣмъ не привыкъ... Если прибавить ко всему этому все усиливающееся наглое отношеніе Ллойдъ-Джорджевскаго режима къ англійскому организованному рабочему классу вообще и къ соціалистическимъ партіямъ въ особенности, то становится понятнымъ, почему изо дня въ день силы англійскаго «меньшинства» все возрастаютъ и превращаются уже въ грозную опасность для англійскаго правительства.

Не надо также забывать и того, что русская революція вызвала глубокій переворотъ въ умахъ англійскихъ соціалистовъ и радикаловъ. Она открыла новую эру революціонной дѣятельности, какъ для соціалистическихъ партій, такъ и для нѣкоторыхъ изъ крупнѣйшихъ трэдъ-юніоновъ. Урокъ русской революціи, февральскихъ и мартовскихъ дней, не прошелъ даромъ также и для англійскаго рабочаго класса, и нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что, въ своей дальнѣйшей агитаціи за скорѣйшій миръ, народъ будемъ считаться главнымъ образомъ съ требованіями и дѣйствіями революціонной Россіи.

Но есть также и оборотная сторона медали. Правительственныя интриги противъ интернаціоналистовъ принимаютъ все болѣе и болѣе наглыя формы. Открытая борьба съ ними стала опасной и невыгодной. Гдѣ сила доводовъ отсутствуетъ, тамъ всякія средства хороши для подавленія «внутренняго врага».

Такъ, напримѣръ, благодушно разрѣшаются манифестаціи въ пользу мира, но, при благосклонномъ попустительствѣ правительства, организуются погромщики и хулиганы, которые нападаютъ на манифестантовъ, безчинствуютъ, избиваютъ женщинъ и срываютъ демонстрацію.

Далѣе: правительство соглашается выдавать паспорта на выѣздъ изъ Англіи представителямъ «меньшинства» — Макдональду, Джоуэту и другимъ — но въ то-же время оно подстрекаетъ матросовъ и кочегаровъ къ отказу отъ работы на томъ пароходѣ, на которомъ должны были поѣхать эти представители. И массамъ такимъ образомъ внушается, будто не англійское правительство противится прекращенію войны, не оно уничтожаетъ свободу слова, свободу дѣйствія и пр., а самъ рабочій классъ, самъ англійскій народъ.

Но если англійское правительство такъ враждебно относится ко всѣмъ интернаціональнымъ съѣздамъ, имѣющимъ цѣлью подготовленіе скорѣйшаго мира, то это не только потому, что таковыя собесѣдованія сильно мѣшаютъ удовлетворенію все растущихъ имперіалистическихъ аппетитовъ англійской буржуазіи, но больше всего потому, что въ этихъ съѣздахъ Англія ясно видитъ «красную опасность» — опасность интернаціональнаго соціализма, который въ первый разъ въ исторіи народовъ и государствъ ставитъ ребромъ вопросъ объ устраненіи буржуазіи и правящихъ классовъ отъ господства надъ угнетенными массами.

Въ противовѣсъ этой, угрожающей всѣмъ капиталистическимъ государствамъ силы, все болѣе и болѣе развивается шовинистическій духъ англійскаго имперіализма—наглый, безстыдный, нахальный. Красному флагу соціализма противопоставляется желтое знамя правительственнаго хулиганства и продажной печати, которыя всѣми силами и средствами стараются предотвратить для Англіи возможность повторенія русскихъ февральскихъ и мартовскихъ дней.

Словомъ, не все такъ гладко въ Англіи, какъ этого хотѣлось бы правительству. Знаки пробужденія на лицо, силы оппозиціи сплачиваются, рабочее самосознаніе растетъ. Лозунгъ революціонной Россіи,— миръ безъ аннексій и контрибуцій и самоопредѣленіе народовъ,—сталъ объединительнымъ лозунгомъ англійской оппозиціи вопреки гнусному искаженію этого требованія Ллойдъ-Джорджевскимъ правительствомъ. Въ этомъ искаженіи ярче всего проявляются захватническіе аппетиты правителей Англіи: «да, молъ миръ безъ аннексій, но нельзя-же вернуть «гуннамъ» отнятыя нашими войсками колоніи; самоопредѣленіе мелкихъ національностей, конечно, вещь хорошая, но забудемъ лучше объ Ирландіи, о всѣхъ ея страданіяхъ, забудемъ о вѣковой борьбѣ ирландцевъ за ихъ независимость, за ихъ освобожденіе изъ-подъ англійскаго ига». Такая лицемѣрная двойственность какъ во внѣшней, такъ и во внутренней политикѣ страны болѣе всего способствовала прозрѣнію англійской массы и заставила ее, наконецъ, глубже вдуматься въ цѣли и задачи этой войны.

Первымъ замѣтнымъ проявленіемъ сплоченности силъ была конференція рабочихъ и соціалистическихъ организацій въ Лидсѣ, гдѣ, по примѣру русской революціи, сорганизовался Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, съ Исполнительнымъ Комитетомъ во главѣ. До сихъ поръ, единственная работа англійскаго «Томми» заключалась въ разгромѣ соціалистическихъ митинговъ, въ храбромъ избіеніи безоружной публики и во все усиливавшемся хулиганствѣ. Такъ, когда по иниціативѣ вышеупомянутаго Исполнительнаго Комитета, цѣлый рядъ совѣщаній долженъ былъ состояться въ главныхъ городахъ Англіи, Шотландіи и Уэльса съ цѣлью повсемѣстнаго устройства Совѣтовъ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, большая часть этихъ съѣздовъ была разгромлена объединенными стараніями солдатъ и просто хулигановъ. Но движеніе все-таки росло: въ новую армію Великобританіи вливалась свѣжая молодежь, и она входила въ эти Совѣты. И нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что англійское правительство строго воспретило солдатамъ вступать въ эти «пацифистскіе» Совѣты: лишнее проявленіе той ненависти къ милитаризму, которая заставила Англію вступиться за спасеніе Европы!

Однако, этотъ первый шагъ къ созданію безпартійныхъ организацій, имѣющихъ широкія классовыя задачи и не ограничивающихся узкимъ профессіонализмомъ, организацій, въ которыхъ рабочіе въ блузахъ идутъ рука объ руку съ рабочими въ мундирахъ, даетъ право надѣяться на то, что, вопреки правительственнымъ преслѣдованіямъ, въ близкомъ будущемъ создастся цѣлая сѣть боевыхъ организацій, могущихъ въ критическій моментъ сыграть видную роль въ окончательномъ отмежеваніи англійскаго рабочаго класса отъ имперіалистическихъ цѣлей его правительства.

Другимъ крупнымъ факторомъ въ современной жизни Англіи является, какъ мы уже говорили, продовольственный вопросъ. Недостатокъ хлѣба чувствуется уже довольно сильно, и появленіе, въ скоромъ времени, хлѣба отъ новаго урожая вопроса отнюдь не разрѣшаетъ. Дѣло въ томъ, что Англія производитъ всего на всего лишь пятую часть необходимаго ей хлѣба; остальныя-же четыре пятыхъ ввозятся извнѣ и подвергаются, такимъ образомъ, риску потопленія нѣмецкими подводными лодками. Еще болѣе сильный недостатокъ чувствуется въ сахарѣ и картофелѣ. Такимъ образомъ, хотя въ ближайшіе лѣтніе мѣсяцы голода не предвидится, тѣмъ не менѣе, англійскій рабочій съ ужасомъ смотритъ на возможность еще одной зимней кампаніи. Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что если война затянется, то уже въ будущемъ году также и Англія почувствуетъ серьезные приступы голода. Чтобы предупредить наступленіе этого кризиса, который, разразившись, смететъ виновниковъ народнаго бѣдствія, англійское правительство требуетъ немедленнаго военнаго наступленія на всѣхъ фронтахъ съ надеждой разъ на всегда «покончить съ германскимъ милитаризмомъ» — наступленія, уже потерпѣвшаго цѣлый рядъ неудачъ и ставящаго правительство каждой изъ союзныхъ странъ во все болѣе безвыходное положеніе въ вопросахъ внутренней политики.

Англійскій народъ начинаетъ понимать, что противъ этой правительственной политики у него имѣется только одно орудіе— организованное международное выступленіе трудящихся во всѣхъ воюющихъ странахъ, противъ виновниковъ этой кровавой бойни Русская революція дала первый сильный толчокъ въ этомъ направленіи. Въ создавшейся организаціи англійскихъ рабочихъ и солдатъ мы видимъ первый зародышъ новаго движенія, болѣе передового, болѣе революціоннаго, и ростъ этого движенія является залогомъ того, что на зовъ Русской Революціи вскорѣ откликнется также и трудящаяся Англія.

А. Ш.

Обреченные.

Уже давно принято различать между двумя видами практицизма — оппортунистическимъ и революціоннымъ. Первый — плодъ хилой воли, отсутствія творческой иниціативы, второй—плодъ воли могучей и дѣятворной, обилія творческихъ, ищущихъ себѣ приложенія, силъ. Первый пріемлетъ жизнь, почтительно преклоняясь предъ текучими и преходящими формами ея; второй противопоставляетъ ей свои завѣтные идеалы, всю силу и страсть, влекущія къ нимъ. Лозунгъ перваго—приспособленіе, второго—борьба.

Эти два рода отношенія къ дѣйствительности вели промежъ себя упорную борьбу за существованіе съ незапамятныхъ временъ, и чашка вѣсовъ исторіи клонилась то въ одну, то въ другую сторону.

Западно-европейское рабочее движеніе послѣднихъ тридцати-сорока лѣтъ съ его крохоборчествомъ, съ его признаніемъ капиталистически-государственныхъ формъ чѣмъ то неизбѣжнымъ, непоборимымъ для даннаго историческаго періода, ознаменовалось господствомъ практицизма перваго рода.

Русская революція послужила поворотнымъ пунктомъ въ сторону болѣе непримиримаго отношенія къ дѣйствительности. Ея внезапный успѣхъ, превзошедшій наиболѣе радужныя ожиданія, ея мощный размахъ, благодаря которому самые отсталые и инертные слои трудового народа были вовлечены въ процессъ активнаго строительства жизни,— открыли новыя перспективы предъ потускнѣвшимъ взоромъ человѣчества, окрылили его надежды, влили въ него новыя силы для борьбы. Съ пришествіемъ русской революціи духъ приспособленія, цѣплянья за обветшалыя формы дѣйствительности, обреченъ на исчезновеніе

Но и «обреченные» не сдаются безъ борьбы. Часто, не будучи въ состояніи почувствовать всю силу новыхъ вѣяній, они продолжаютъ борьбу за господство, не замѣчая, что время быстро несется впередъ, что прилетѣли новыя птицы и что новыя пѣсни раздались кругомъ.

Не чувствуютъ этого и наши «обреченные» — оппортунисты различныхъ мастей и цвѣтовъ, временно поднятые революціонной волной на гребень ея: Церетели, Скобелевы и другіе мнимые верховоды нашего революціоннаго движенія, вся политическая мудрость которыхъ выражается въ грозномъ окрикѣ «не пущать». Что они, какъ не «обреченные», печальные эпигоны печальнаго времени, когда умѣнье приспособляться, сдерживать и «успокаивать» народныя массы, гасить революціонное пламя,—возводилось въ своего рода научную дисциплину?

Что они, какъ не мухи, прилѣпившіяся къ гигантскому колесу революціи, вынесенныя наверхъ его быстрымъ вращеніемъ, но въ своемъ невѣжествѣ пытающіяся остановить дальнѣйшій ходъ его? Ибо вся ихъ дѣятельность есть ничто иное, какъ безумная попытка остановить вращеніе мощнаго колеса революціи, ничто иное, какъ прямое отрицаніе революціи, величайшая опасность, кроющаяся для послѣдней

Двѣ проблемы были особенно остро выдвинуты революціей, успѣшность хода которой зависитъ отъ способа ихъ рѣшенія; это—ликвидація войны и улучшеніе положенія пухнущихъ съ голоду массъ. Хлѣба и мира требовали массы, выходя на улицу. Въ этихъ простыхъ немудреныхъ словахъ онѣ формулировали смутныя надежды и чаянія, которыя онѣ связывали съ паденіемъ ненавистнаго режима. Но осуществленіе всѣхъ этихъ чаяній невозможно безъ глубокой ломки всего уклада нашей жизни, безъ полной ликвидаціи всей хозяйственной системы, держащейся на эксплоатаціи и угнетеніи. Ибо, какимъ же путемъ можно ликвидировать войну, не ликвидируя причинъ, ее вызывающихъ? Вѣдь ни для кого не тайна, что большая часть нѣмецкаго и англійскаго пролетаріата *сознательно* поддерживала правящіе круги во время войны, связывая свои интересы съ ходомъ войны. Серьезные наблюдатели рабочаго движенія за послѣднее время не ограничиваются уже такими объясненіями краха второго Интернаціонала, какъ обманъ и подлогъ со стороны вождей. «Пріятіе» капитализма, вѣра въ его незыблемость для даннаго періода, ограниченіе своей борьбы противъ капитализма его же рамками,—вотъ что заставляетъ квалифицированныхъ рабочихъ Германіи и Англіи мириться съ неизбѣжнымъ слѣдствіемъ капитализма—съ войной изъ-за колоній, изъ-за рынковъ для сбыта товаровъ и изъ-за новыхъ областей для помѣщенія излишка капиталовъ.

И если мы хотимъ выдвинуть лозунгъ мира, въ достаточной степени пріемлемый для большинства западно-европейскихъ рабочихъ, то мы должны поколебать ихъ вѣру въ незыблемость капиталистическихъ отношеній. На яркомъ примѣрѣ русской революціи, смѣлой рукой разрушающей самыя основы эксплоатаціи, созидающей на ихъ мѣсто новый строй равенства, они должны убѣдиться въ томъ, что братство народовъ не отдаленнѣйшій идеалъ, не предметъ мечтаній, а реальный фактъ, тре-

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Расходясь кореннымъ образомъ съ П. А. Кропоткинымъ по вопросу объ отношеніи къ нынѣшней войнѣ, мы тѣмъ не менѣе съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія отмѣчаемъ, что взгляды наиболѣе виднаго теоретика безгосударственнаго соціализма на нѣкоторыя основныя задачи и методы пролетарской борьбы остались прежними.

Статья «Новый Интернаціоналъ» была напечатана въ Парижѣ въ 1916 г. въ газетѣ «La Bataille». Въ переводѣ, сдѣланномъ для нашей газеты, воспроизведена характеристика войны какъ неизбѣжнаго результата капиталистической формы производства, вычеркнутая республиканскимъ цензоромъ «демократической» Франціи.

Вопросъ о формахъ организаціи новаго интернаціонала принадлежитъ къ числу наиболѣе важныхъ вопросовъ пролетарской борьбы. Въ нью-іоркскомъ «Голосѣ Труда» намъ не разъ приходилось съ самаго начала войны детально останавливаться, въ связи съ кризисомъ рабочаго движенія въ воюющихъ странахъ и съ банкротствомъ соціалистическаго «интернаціонала», на вопросѣ о томъ, какіе принципы должны быть положены въ основу международнаго объединенія рабочихъ. И вполнѣ естественно, что нашъ отвѣтъ вполнѣ совпалъ съ тѣмъ, который данъ П. А. Кропоткинымъ въ статьѣ «Новый Интернаціоналъ».

Статья П. А. Кропоткина написана за нѣсколько мѣсяцевъ до взрыва русской революціи. Но въ настоящій историческій моментъ она становится еще болѣе злободневной, чѣмъ когда она впервые появилась въ печати. Парламентскіе соціалисты воюющихъ и нейтральныхъ странъ дѣлаютъ теперь, по иниціативѣ Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, попытку къ возстановленію своего обанкротившагося интернаціонала. Необходимо теперь же указать передовымъ рабочимъ, что было бы непростительнымъ легкомысліемъ съ ихъ стороны, по-прежнему, послѣ долголѣтняго опыта, закончившагося міровой катастрофой, возлагать попеченіе о международномъ объединеніи пролетаріата на соціалистическихъ парламентаріевъ, тѣсно связанныхъ со своими государствами.

Съ другой стороны, экономическая разруха приняла въ Россіи болѣе острыя формы, чѣмъ въ другихъ воюющихъ странахъ. Правящая страной противоестественная коалиція, «работа» которой, вдобавокъ, саботируются россійскими капиталистами, думающими лишь о томъ, какъ бы *сегодня* урвать побольше прибыли, оказывается безсильной выполнить въ борьбѣ съ хозяйственной дезорганизаціей хотя бы ту роль, которую сыграло въ своихъ странахъ англійское или германское правительство. Но наряду съ этимъ за 4 мѣсяца революціи въ странѣ народилось безчисленное множество рабочихъ союзовъ (профессіональные союзы, фабрично-заводскіе комитеты и пр.) и организацій трудового крестьянства, въ той или иной степени стремящихся къ тому, чтобы взять на себя контроль надъ производствомъ и распредѣленіемъ.

Россійская секція подлиннаго Рабочаго Интернаціонала самой жизнью призвана, такимъ образомъ, проявить творческую иниціативу въ дѣлѣ непосредственнаго вмѣшательства союзовъ труда въ организацію производства и распредѣленія. Борьба съ войной и борьба съ интернаціональнымъ капиталомъ не только на почвѣ повседневныхъ улучшеній, но и за переходъ контроля надъ производствомъ и распредѣленіемъ въ руки союзовъ трудящихся—вотъ тѣ двѣ великія очередныя задачи, которыя должны быть положены въ основу новаго Рабочаго Интернаціонала.

Къ сожалѣнію, въ прекрасной статьѣ П. А. Кропоткина имѣется фраза, которая, принимая во вниманіе общеизвѣстное отношеніе автора къ настоящей войнѣ, допускаетъ двусмысленное толкованіе. Говоря о томъ, какъ сорганизуется Рабочій Интернаціоналъ, П. А. Кропоткинъ указываетъ на рабочіе союзы «союзническихъ» и нейтральныхъ странъ, какъ на «естественное ядро» будущей международной организаціи, добавляя при этомъ, что къ нимъ, «вѣроятно, присоединятся въ одинъ прекрасный день организованные нѣмецкіе и австрійскіе рабочіе».

Само собою разумѣется, что, съ нашей точки зрѣнія, совершенно недопустимо, приступая къ организаціи Рабочаго Интернаціонала, начать съ организаціи «союзническаго» «интернаціонала», къ которому впослѣдствіи только должны были бы присоединиться нѣмецкіе и австрійскіе рабочіе. Фундаментъ Рабочаго Интернаціонала можетъ быть заложенъ только на съѣздѣ представителей революціонныхъ рабочихъ союзовъ *всѣхъ* странъ. Всякое уклоненіе въ сторону отъ этого принципа было бы огромной ошибкой, которая въ сильнѣйшей степени затормозила бы работу по организаціи революціоннаго Рабочаго Интернаціонала.

бующій лишь ихъ содѣйствія для своего упроченія. Не словами, а дѣломъ, реальной работой разрушенія стараго и созиданія новаго строя русская революція должна провозгласить новыя начала мирнаго сожительства народовъ. И лишь тогда, когда мы отъ словъ перейдемъ къ дѣлу, мы вправѣ будемъ ожидать возстанія народовъ Европы противъ правящихъ кликъ, которое будетъ обозначать начало конца долгой эпохи господства немногихъ надъ многими.

Но такой исходъ непріемлемъ для тѣхъ, кто временно стоитъ у руля революціи. Сознавая всю послѣдовательность подобной тактики, принимая наши основные взгляды на причины войны и на банкротство интернаціональной соціальдемократіи, они избираютъ, однако, свой излюбленный путь компромиссовъ, слѣдованія по линіи наименьшаго сопротивленія. Дѣти періода компромиссовъ и приспособленчества, фаталистическаго отношенія къ «неизбѣжнымъ» стадіямъ развитія, они и теперь придерживаются тактики «обреченныхъ», не улавливая клича, разлитаго кругомъ въ воздухѣ: «Творчества! побольше творчества!»

Ибо чѣмъ-же какъ не слѣдованіемъ по линіи наименьшаго сопротивленія обусловливается ихъ программа мира? Ломку капиталистическихъ отношеній они провозглашаютъ утопіей, «миръ безъ аннексій и контрибуцій»—реальнымъ требованіемъ...

Безусловно, миръ безъ анексій и контрибуцій возможенъ, но лишь какъ слѣдствіе сильнѣйшаго переутомленія войной, полнаго иссякаиія энергіи, какъ у правящихъ, такъ и у народа. Но до тѣхъ поръ, пока этого не будетъ, народъ и слышать не захочетъ о возвращеніи къ status quo (положеніе, которое было до войны). Рабочіе и солдаты Франціи и Англіи, искренно увѣровавшіе въ правоту своего дѣла, считавшіе Германію единственной виновницей войны, не согласятся на миръ, не дающій имъ какихъ-либо гарантій противъ новаго германскаго нашествія. Германскій народъ, убѣжденный въ томъ, что онъ борется за «мѣсто подъ солнцемъ», за возможность увеличить свою экономическую мощь, захочетъ получить подобныя же гарантіи по отношенію къ «ненасытной» Англіи. И это будетъ вполнѣ логичнымъ; ибо до тѣхъ поръ, пока масса будетъ мыслить въ терминахъ современнаго строя, она будетъ протестовать противъ возвращенія къ status quo. Дать другое направленіе народной мысли можетъ не столько агитація, (хотя несомнѣнно, что и она можетъ оказать извѣстное вліяніе), сколько такой яркій, бьющій въ глаза, фактъ, какъ крушеніе всего капиталистическаго строя въ сосѣдней странѣ.

Но даже наиболѣе ярые сторонники мира на основѣ возвращенія къ до-военному положенію не ограничиваются такими чисто-отрицательными лозунгами, какъ «безъ анексій и контрибуцій». Во всѣхъ программахъ введены также требованія положительнаго характера, которыя, впрочемъ, на нашъ взглядъ, фигурируютъ тамъ только для чисто-декоративныхъ цѣлей. Никто, кромѣ самыхъ невѣжественныхъ въ соціально-политическихъ вопросахъ людей, не можетъ вѣрить въ осуществимость требованія самоопредѣленія національностей въ предѣлахъ капиталистическаго строя. Достаточно только представить себѣ тѣ глубокія измѣненія въ соціально-экономической жизни Англіи, которыя произошли бы, если бы всѣ ея колоніи, включая Индію, Египетъ, получили право на самоопредѣленіе, чтобы понять всю демагогическую подоплеку этихъ «требованій».

Всѣ эти соображенія въ достаточной степени уясняютъ причины сравнительно малаго успѣха миротворчества Совѣта Р. и С. Депутатовъ. Ликвидація войны, поскольку она не явится естественнымъ слѣдствіемъ полнаго переутомленія массъ, ихъ глубокой апатіи къ судьбамъ всего общества или класса,—задача не по плечу представителямъ этого рода практицизма, являющагося по своей сущности отрицаніемъ революціи.

Кузнецовъ.

О профессіональныхъ союзахъ и заводскихъ комитетахъ.

До сихъ поръ еще, несмотря на четыре мѣсяца энергичной организаціонной работы, пролетаріатъ не выяснилъ окончательно, какія именно функціи должны лежать на профессіональномъ союзѣ, фабрично-заводскомъ комитетѣ и другихъ классовыхъ рабочихъ организаціяхъ. Хотя профессіональные союзы существовали и до революціи и имѣли вполнѣ опредѣленныя функціи и опредѣленное поле дѣятельности, но революція, вызвавшая къ жизни новыя формы рабочихъ организацій, смѣшала всѣ ихъ функціи въ кучу. Появились фабрично-заводскіе комитеты, возбужденъ вопросъ объ организаціи Биржъ Труда, и теперь уже, подъ давленіемъ быстротекущей жизни, вырисовывается еще новая организація—Контрольные Комитеты, которые неизбѣжно должны будутъ возникнуть въ недалекомъ будущемъ. Естественно возникаетъ вопросъ: какая-же зависимость существуетъ или должна существовать между всѣми этими формами организаціи труда? Не ведутъ-ли онѣ параллельно другъ другу одну и ту же работу, и если да, то каковы результаты этой параллельной работы, т. е. приноситъ-ли она пользу, или вредъ?

Какая изъ нынѣ существующихъ формъ заслуживаетъ предпочтенія передъ другой въ дѣлѣ организаціи пролетаріата и въ его борьбѣ за лучшее будущее, или-же онѣ одинаково цѣнны и вопросъ о предпочтительности даже и подниматься не долженъ?

Вотъ тѣ вопросы, которые должны волновать и волнуютъ рабочій міръ, организующій свои силы. Каждый сознательный рабочій, вѣроятно, не разъ останавливался и задумывался надъ этими вопросами и искалъ на нихъ отвѣта. Но сейчасъ, когда идетъ волна сплошной организаціи и формированія,—разбираться въ этихъ вопросахъ представляетъ довольно трудную и далеко не для всѣхъ, даже передовыхъ и наиболѣе сознательныхъ рабочихъ, разрѣшимую задачу. Даже лица, имѣющія возможность слѣдить за дѣятельностью этихъ организацій, не могутъ составить себѣ точнаго и яснаго представленія о функціяхъ и отправленіяхъ профессіональныхъ союзовъ, съ одной стороны, и фабрично-заводскихъ комитетовъ, съ другой. Больше того, даже люди, непосредственно работающіе въ этихъ организаціяхъ, видимо, не разобрались въ этомъ вопросѣ, чѣмъ только и можно объяснить ихъ далеко не энергичную, прихрамывающую на обѣ ноги работу. Этимъ-же и только этимъ объясняется отсутствіе твердости, опредѣленности и выдержанности во взаимоотношеніяхъ названныхъ организацій, а также и въ ихъ тактикѣ по отношенію къ предпринимателямъ и органамъ государственной власти.

Попробуемъ разобраться во всѣхъ этихъ вопросахъ.

Сначала выяснимъ, что именно каждая изъ этихъ организацій дѣлаетъ и въ какомъ направленіи она углубляетъ и расширяетъ свою работу. Когда мы это разберемъ, то увидимъ, чего именно имъ не хватаетъ, и такимъ образомъ мало-по-малу выяснимъ функціи каждой изъ нихъ, и затѣмъ уже нетрудно будетъ установить, какія взаимоотношенія между ними являются нормальными. Опредѣливъ точно цѣли, задачи и поле дѣятельности ихъ, мы уже сумѣемъ построить стройную систему объединенія рабочихъ, гдѣ каждая изъ формъ организаціи займетъ подобающее ей мѣсто.

Но прежде чѣмъ перейти къ выясненію сущности той или иной формы рабочей организаціи, нужно сказать нѣсколько словъ о причинахъ, ихъ породившихъ, и о тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ онѣ развивались и развиваются.

Профессіональное движеніе въ Россіи еще очень молодо. Профессіональные союзы появляются у насъ со времени революціи 1905 года.

Самодержавіе, ради самосохраненія, не допускало даже въ принципѣ широкой массовой организаціи рабочаго класса. Оно не выносило даже такихъ безвредныхъ организаціи, какъ рабочія потребительныя общества.

Но какъ только, революціонной волной 1905 года самодержавіе было сломлено, профессіональное движеніе быстро пошло въ гору, отливаясь, какъ говоритъ Пажитновъ, «въ наиболѣе цѣлесообразныя и совершенныя въ предѣлахъ буржуазнаго строя формы профессіональныхъ союзовъ».

Насколько эти формы «цѣлесообразны» и «совершенны въ предѣлахъ буржуазнаго строя»,—это мы увидимъ потомъ. Сейчасъ-же мы должны сказать, что свобода творила чудеса, профессіональные союзы росли, какъ грибы послѣ дождя.

Уже въ 1906 году была созвана 2-я всероссійская конференція, вынесшая, между прочимъ, весьма важную резолюцію, гласящую о томъ, что профессіональные союзы суть боевыя организаціи рабочихъ, направленныя противъ капиталистовъ, а потому ни въ коемъ случаѣ не должны превращаться въ кассы взаимопомощи.

Союзы поставили своей цѣлью не стремленіе къ созданію «гармоніи» между трудомъ и капиталомъ, а объединеніе рабочихъ по профессіямъ для борьбы съ эксплуататорами, съ капиталомъ, за свои экономическіе и правовые интересы. Они стремились взять въ свои руки контроль надъ условіями найма. Не питая розовыхъ надеждъ на благожелательность и уступчивость предпринимателей, союзы отодвинули на задній планъ взаимопомощь и главное вниманіе сосредоточили на организаціи стачечныхъ фондовъ. Политическія партіи, главнымъ образомъ с.-д., принимали дѣятельное участіе въ организаціи союзовъ; онѣ способствовали ихъ возникновенію, онѣ поставили ихъ на ноги. Партіи оказывали союзамъ неоцѣнимыя услуги, но и союзы не оставались въ долгу передъ партіей.

Въ результатѣ тѣснаго сотрудничества профессіональнаго союза съ партіей, союзы дѣлались филіальными отдѣленіями партій, поставляющими ей выборщиковъ. Партіи всегда стремились и стремятся къ опекѣ надъ союзами, навязывали имъ свои идеи и стремленія и умѣли поставить дѣло такъ, что союзы не отличали своихъ интересовъ отъ интересовъ партіи. Конференціи и съѣзды всѣхъ партій всегда удѣляли много мѣста профессіональнымъ союзамъ, изыскивали пути и способы, какъ лучше овладѣть и руководить ими.

Такъ, напримѣръ, на объединенномъ съѣздѣ Р. С.-Д. Р. П. 1906 г. въ Стокгольмѣ была вынесена резолюція, между прочимъ, гласившая: «Полагая... 5) что профессіональные союзы въ атмосферѣ революціонной эпохи, помимо защиты экономическихъ интересовъ рабочаго класса, втягиваютъ пролетаріатъ въ непосредственную политическую борьбу и содѣйствуютъ широкой организаціи и политическому объединенію рабочаго класса; 6) что въ этой-же революціонной атмосферѣ рабочія массы, организуясь и политически объединяясь, все болѣе и болѣе становятся подъ знамя соціальдемократіи,—съѣздъ признаетъ... 3) что въ союзы должны вступать всѣ члены партіи, принимая активное участіе во всей дѣятельности союза и постоянно укрѣпляя среди членовъ ихъ классовую солидарность и классовое сознаніе, чтобы органически, въ борьбѣ и агитаціи, связать союзы съ партіей».

Общій признакъ профессіональныхъ союзовъ—безпартійность; принципъ этотъ признавали и всегда старались подчеркнуть всѣ партіи, но тѣмъ не менѣе всѣ онѣ, с.-д. партія въ особенности, открыто заявляли объ идейномъ руководствѣ, переходившемъ въ полное господство партій надъ союзами.

Безпартійность и «идейное», соціальдемократическое руководство... Совмѣстимо-ли это? Партіи приспособлялись къ условіямъ легальной дѣятельности, рабочіе союзы дѣлали то же самое. Они приспособляются къ условіямъ легальной дѣятельности и теряютъ свою революціонность, вступая подъ вліяніемъ партій въ сотрудничество съ буржуазіей. Вліяніе партій на союзы такъ сильно, что союзы поголовно все копируютъ съ партіи, не стремясь создать нѣчто свое, новое. Партія убивала, такимъ образомъ, въ союзѣ самое цѣнное, самое дорогое—иниціативу и духъ творчества. Отъ такого ненормальнаго положенія могло проистечь много бѣдъ, но печальные результаты гегемоніи партій надъ союзомъ не успѣли сказаться вслѣдствіе наступившей реакціи, задушившей профессіональное движеніе, вогнавшей его въ подполье, въ которомъ оно и находилось вплоть до нынѣшней революціи.

Революція естественно дала сильнѣйшій толчокъ развитію профессіональнаго движенія. Началась напряженная работа профессіональнаго строительства. Насколько сильно стремленіе рабочихъ къ объединенію и координаціи силъ, можно судить потому, что на недавно закончившейся 3-й Всероссійской Конференціи профессіональныхъ союзовъ было представлено делегатами около 1.400.000 зарегистрированныхъ рабочихъ. Это за три мѣсяца строительства!

Въ отличіе отъ рабочаго движенія 1905—1906 г.г. движеніе нашего времени отличается большей широтой, глубиной и большимъ разнообразіемъ формъ организаціи рабочаго класса. Движеніе 1905 года знало только одну форму организацій—профессіональный союзъ. Теперь мы имѣли кромѣ этой формы еще новую—Заводской Комитетъ.

Заводскіе Комитеты вызваны жизненной необходимостью, они выросли изъ «низовъ», они задуманы, организованы и проведены въ жизнь самими рабочими. Задачи, стоящія передъ ними, громадны.

Заводской Комитетъ, какъ форма организаціи, есть продуктъ творчества рабочихъ массъ.

Заводскіе Комитеты за короткое время своего существованія уже сыграли громадную роль въ дѣлѣ организаціи рабочихъ и въ дѣлѣ борьбы съ капитализмомъ. Въ будущемъ они сыграютъ, быть можетъ,—рѣшающую роль въ окончательной схваткѣ труда съ капиталомъ.

Въ силу своей жизненности и непосредственной связи съ рабочими массами, въ силу своего боевого революціоннаго характера, заводскіе комитеты—это та форма рабочей организаціи, которая нанесетъ окончательный и смертельный ударъ капитализму.

Какія-же функціи взялъ на себя заводской комитетъ? не сталкивается-ли его дѣятельность съ дѣятельностью профессіональнаго союза? Не чинятъ-ли эти организаціи другъ другу препятствій? Возможно-ли ихъ сосуществованіе и совмѣстная дружная работа въ дѣлѣ уничтоженія хозяевъ и наемнаго труда?

Мы уже видѣли, какія функціи взялъ на себя въ прошломъ профессіональный союзъ. Теперь, съ появленіемъ заводскихъ комитетовъ, условія дѣятельности союзовъ рѣзко измѣнились. Естественно, что въ зависимости отъ измѣнившихся условій, измѣнились и функціи союзовъ. Посмотримъ, какія-же, именно, задачи и цѣли поставилъ себѣ профессіональный союзъ въ настоящее время? Для этого обратимся къ резолюціямъ только что закончившейся 3-ей всероссійской конференціи профессіональныхъ союзовъ.

Конференція выдвинула слѣдующія задачи профессіональнаго движенія: 1) созданіе профессіональныхъ союзовъ, являющихся классовыми рабочими организаціями, которыя руководятъ экономической борьбой. Этой основной задачѣ подчиняются всѣ остальныя и вся дѣятельность союзовъ. Осуществляя свои стремленія, профессіональные союзы руководятся принципами международной классовой борьбы. 2) Профессіональные союзы должны быть боевыми организаціями. Признакомъ боевого характера союзовъ является стачка, какъ средство борьбы и сильная организація, какъ могучее орудіе. Стачка рекомендуется въ самомъ крайнемъ случаѣ, обычно же рекомендуется обращаться за разрѣшеніемъ конфликтовъ въ примирительныя камеры, состоящія изъ предпринимателей и рабочихъ. 3) Борьба съ безработицей посредствомъ выдачи вспомоществованія, регистрація безработныхъ для учета, активное участіе въ созданіи биржъ труда; устройство бюро для пріѣзжающихъ безработныхъ, проведеніе въ ближайшемъ будущемъ государственнаго или коммунальнаго страхованія отъ безработицы. 4) Государственное вмѣшательство въ производство. 5) Борьба, рѣшительная борьба противъ захватовъ группами, союзами или заводскими комитетами въ свои руки отдѣльныхъ предпріятій. 6) Добиваться проведенія закона о полномъ соціальномъ страхованіи и законовъ объ охранѣ труда. Въ дѣлѣ рабочаго законодательства союзы должны пойти на встрѣчу государству и подготовить матеріалы для проведенія соціальнаго законодательства. 7) Широкая, активная дѣятельность въ области городского управленія въ связи съ культурно-просвѣтительной дѣятельностью. 8) Для развитія революціи и укрѣпленія демократической республики союзы поддерживаютъ с.-д. и с.-р. и голосуютъ при выборахъ въ Учредительное Собраніе за соціалистическіе списки. 9) Борьба за восьмичасовой и болѣе короткій день, запрещеніе сверхурочныхъ работъ, охрана дѣтскаго труда, установленіе минимума заработной платы законодательнымъ порядкомъ и пр...

Вотъ тѣ цѣли и задачи, какія поставило себѣ профессіональное движеніе въ лицѣ 3-ей всероссійской конференціи профессіональныхъ союзовъ.

Какъ видно, измѣнившіяся условія общественной жизни не измѣнили ни тактики, ни сущности союзовъ: они остались вѣрными старымъ пріемамъ борьбы и старому содержанію. Такъ же какъ и раньше, на конференціи много говорили о боевомъ характерѣ союзовъ, о воспитаніи классового самосознанія; эти положенія кладутся въ основу, но тутъ же настоятельно рекомендуется не «упражняться стачками», а разрѣшать конфликты путемъ мирнаго соглашенія съ предпринимателями въ примирительныхъ камерахъ,—нейтрализующихъ классовую борьбу.

Говорятъ о самодѣятельности массъ, и требуютъ полнаго подчиненія центральнымъ органамъ и клеймятъ всякое проявленіе иниціативы дезорганизаціей!..

Говорятъ о самостоятельности, единствѣ профессіональнаго движенія, нежелательности партійно-фракціонныхъ распрей, и сами ихъ вносятъ, сами подчиняютъ себя партійной гегемоніи. Все осталось по старому. Все тѣ же старыя соціалъ-демократическія погудки, все на тотъ же старый ладъ. Новое лишь то, что переживаемая нами разруха въ промышленности и финансахъ принудила поставить вопросъ о вмѣшательствѣ въ экономическую политику правящихъ классовъ, но исключительно только для борьбы съ «рожденной войной разрухой.»

Конференція рѣшила добиваться государственнаго, а не рабочаго контроля надъ промышленностью въ широкомъ общегосударственномъ масштабѣ, роль же профессіональнаго союза свела въ этомъ дѣлѣ къ роли *пособника*.

Современность выдвинула и второй вопросъ, на который конференція принуждена была дать отвѣтъ, это—вопросъ объ отношеніи къ заводскимъ комитетамъ.

На заводскіе комитеты посыпался градъ упрековъ. Въ чемъ только ихъ не упрекали! И въ томъ, что они вынули изъ профессіональныхъ союзовъ «душу живу», и въ мѣстномъ «заводскомъ патріотизмѣ», и т. д. и т. п.

Еще на петроградской общегородской конференціи фабрично-заводскихъ комитетовъ Череванинъ и Авиловъ настаивали на подчиненіи заводскихъ комитетовъ въ политической жизни Сов. Р. и С. Д., а въ экономической профессіональнымъ союзамъ. Такое-же, приблизительно, пожеланіе вынесла и конференція профессіональныхъ союзовъ.

Конференція въ общемъ и цѣломъ далеко не восторженно отнеслась къ новой формѣ рабочей организаціи. Во всѣхъ рѣчахъ, посвященныхъ этому вопросу, красной нитью проходило стремленіе подчинить себѣ заводскіе комитеты.

Сейчасъ трудно сказать, смогутъ-ли ужиться мирно эти двѣ формы рабочей организаціи, столь противоположныя по «темпераменту»: одна революціонная, боевая, смѣлая, энергичная и сильная своей молодостью; другая болѣе старая, осторожная, склонная къ компромиссамъ, покладистая, называющая себя боевой, а въ сущности, стремящаяся къ «гармоніи» классовъ. Это особенно рѣзко замѣтно, когда начинаешь сравнивать постановленія 3-ей всероссійской конференціи профессіональныхъ союзовъ съ постановленіями общегородской петроградской конференціи заводскихъ комитетовъ, состоявшейся нѣсколькими недѣлями раньше первой.

Выше мы видѣли, какія цѣли и задачи намѣтила конференція для профессіональныхъ союзовъ; теперь посмотримъ, какія цѣли и задачи намѣтила для заводскихъ комитетовъ ихъ мѣстная общегородская конференція.

Въ первые-же дни революціи пролетаріатъ поспѣшилъ опредѣлить соотношеніе силъ, своихъ и буржуазіи, и поставилъ передъ собой задачу организаціи и сплоченія, съ цѣлью закрѣпленія завоеваній революціи, расширенія и углубленія сферы ея дѣйствій, а также въ цѣляхъ подготовки соотвѣтствующихъ условій и психологической среды для возможно быстраго перехода отъ капиталистическаго производства къ общественному.

Сплоченіе пролетарскихъ силъ вылилось въ форму заводскихъ комитетовъ. Эти организаціи возникли явочнымъ порядкомъ въ первые-же дни революціи, а впослѣдствіи были оформлены силой закона, постановленіемъ Временнаго Правительства о рабочихъ комитетахъ въ промышленныхъ заведеніяхъ.

Задачи комитетовъ опредѣлялись между рабочими и предпринимателями, главнымъ образомъ, на почвѣ договора о наймѣ. Практическая, повседневная жизнь заставила заводской комитетъ расширить сферу своей дѣятельности и поставила вопросъ о непосредственномъ вмѣшательствѣ въ производство.

Плохое состояніе промышленности, полная необезпеченность ея топливомъ, сырьемъ и заказами; регулированіе и поддержаніе хода работъ на фабрикахъ и заводахъ—все это вопросы, близкіе рабочимъ, такъ какъ растерянность и безпомощность предпринимателей, большія затрудненія при налаживаніи нормальнаго хода работъ—могли повлечь за собой закрытіе предпріятій и вызвать такимъ образомъ массовую безработицу.

Это было раньше. Теперь предприниматели ободрились, объединились въ тѣсный и мощный союзъ и уже не отъ растерянности и безпомощности капиталиста рабочему приходится спасать заводы и фабрики, а отъ злой воли, направленной на саботированіе и дезорганизацію производства, съ цѣлью внести въ хозяйственную жизнь страны еще большую разруху, чѣмъ та, которая существуетъ теперь.

Злостность намѣреній, скрытый саботажъ и локаутъ со стороны предпринимателей заставляютъ рабочихъ брать контроль надъ производствомъ въ свои руки и тѣмъ самымъ подготовлять и ускорять переходъ изъ области капиталистическаго хозяйства въ область освобожденнаго общественнаго труда. Волей революціи россійскій пролетаріатъ беретъ на свои плечи иниціативу въ осуществленіи этого перехода.

Вѣрь и надѣйся на свои силы, будь энергичнѣе и смѣлѣе, не проси, а требуй, и ты успѣшно завершишь начатое! Бодрись, товарищъ!

Нѣкоторые ораторы указывали на конференціи какъ на недостатокъ заводскаго комитета, на то, что онъ преслѣдуетъ узкіе мѣстные интересы; но это обвиненіе не заслуживаетъ вниманія и на самой конференціи встрѣтило горячій отпоръ со стороны рабочихъ. Такую-же отповѣдь получилъ ораторъ, призывавшій къ тому, чтобы сдѣлать изъ заводскихъ комитетовъ подсобные органы профессіональныхъ союзовъ. Оппоненты горячо защищали самостоятельность родной и близкой ихъ сердцу организаціи. Они говорили, что профессіональные союзы должны приблизиться къ типу заводскихъ комитетовъ, а не наоборотъ; они не должны обезсиливать ихъ, подчиняя себѣ.

Конференція приблизительно опредѣлила задачи и цѣли заводскихъ комитетовъ:

Заводскіе комитеты суть органы вполнѣ самостоятельные и неподчиненные въ своей дѣятельности другимъ рабочимъ организаціямъ, что не мѣшаетъ имъ работать съ ними въ тѣсномъ единеніи; единеніе и сплоченіе рабочихъ силъ для борьбы и введеніе контроля необходимы не только для борьбы съ хозяйственной разрухой и злостными замыслами предпринимателей, но и для подготовки почвы и психологической среды къ переходу отъ капиталистическаго производства къ общественному. Заводскіе комитеты должны явиться организаціями, наносящими послѣдній смертельный ударъ господству капитализма. Контроль долженъ быть рабочій, а не государственный.

Въ повседневной жизни заводскіе комитеты являются боевой хозяйственной организаціей, руководящей жизнью предпріятія и ходомъ производства. Въ заводскомъ комитетѣ долженъ царить революціонный духъ, не допускающій никакого сотрудничества съ предпринимателями. Для регулированія спроса и предложенія на рабочія руки, для уничтоженія безработицы, заводскіе комитеты должны стремиться создать свое «министерство труда».

Однимъ словомъ, заводскіе комитеты должны организовать путь къ будущему соціалистическому производству, не забывая интересовъ сегодняшняго дня.

Для внесенія большей планомѣрности въ дѣятельность этихъ новыхъ рабочихъ организацій, конференція учреждаетъ центральный городской комитетъ фабрично-заводскихъ комитетовъ, а въ будущемъ созоветъ Всероссійскую конференцію и создастъ Всероссійскій центральный фабрично-заводской комитетъ.

Вотъ цѣли и задачи заводскихъ комитетовъ, которыя опредѣлила конференція.

Какая разница между постановленіями 3-ей всероссійской конференціи профессіональныхъ союзовъ и петроградской обще-городской конференціей заводскихъ комитетовъ! Могутъ-ли эти двѣ организаціи ужиться другъ съ другомъ мирно? Сомнѣваюсь, чтобы могли, несмотря на то, что конференція заводскихъ комитетовъ все время подчеркивала необходимость тѣснаго сотрудничества съ профессіональными союзами; несмотря на то, что § 2 одной изъ единогласно принятыхъ резолюцій гласитъ: «..... центръ долженъ работать въ тѣсномъ единеніи съ центральнымъ бюро профессіональныхъ союзовъ, не только въ области осуществленія рабочаго контроля, но и въ организаціи всѣхъ боевыхъ выступленій рабочихъ въ борьбѣ за улучшеніе условій труда».

Одна изъ этихъ формъ рабочей организаціи должна уступить первенствующее мѣсто другой и подчиниться ей, и эта подчиненность выпадетъ, какъ мнѣ кажется, на долю профессіональныхъ союзовъ.

Но объ этомъ—въ слѣдующій разъ.

Гр. Максимовъ.

Долгъ каждаго товарища подыскивать подписчиковъ для «Голоса Труда».

Редакторъ: Л. Фишелевъ (М. Раевскій).
Издатель: Союзъ анархо-синдикалистской пропаганды.

Печатано въ Типографіи Арен. Акц. О-ва «ДОМЪ ПЕЧАТИ», Петроградъ, В. О., 16 линія 5—7.